

ОЛЬГА
ГРИБОВА

ОХОТА НА
ВАМПИРОВ.

БЕЗДНА

16+

Охотник на вампиров

Ольга Грибова

Охотник на вампиров. Бездна

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Грибова О.

Охотник на вампиров. Бездна / О. Грибова — «ЛитРес: Самиздат», 2010 — (Охотник на вампиров)

У Влада было обычное детство – любящая семья, дом. Но когда ему исполнилось семь лет, его жизнь в одночасье изменилась. На глазах у мальчика вампир убил его мать. С тех пор его отец посвятил себя охоте на нечисть, постепенно обучив этому делу и Влада. Может ли Влад после этого полюбить девушку-вампира? Казалось бы, такое невозможно, но именно это с ним и происходит. Владу предстоит пойти против своей семьи и друзей ради этого чувства, но лишь затем, чтобы узнать – исполнение желаний может обернуться страшной реальностью. Что выберет главный герой: любовь к прекрасной убийце или родных, которые готовы ради него на все? Первая книга из серии "Охотник на вампиров"

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. С приездом!	7
Глава 2. Подготовка к охоте	16
Глава 4. Разговоры	25
Глава 5. Побег	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Я клялся – ты прекрасна и чиста,
А ты как ночь, как ад, как чернота.
Уильям Шекспир, сонет 147 (в переводе А. Кузнецова)

Предисловие

Все началось прошлой осенью. Мне тогда было двадцать два года, и жизнь казалась мне неплохой штукой, не смотря ни на что. Мы (я – Влад Климентьев, мой младший брат Дмитрий и наш отец Виктор) только приехали в небольшой городок неподалеку от Новосибирска. Иногда бывает, что охотник не может справиться с проблемой своими силами и зовет кого-нибудь на помощь; так и случилось. Глеб Корнеев был старым товарищем нашего отца, он не раз выручал его в трудную минуту и, конечно, Виктор не мог ему отказать. Так мы и оказались втянутыми в эту историю. Порой я думаю, как могла бы сложиться моя жизнь, если бы Виктор отказал тогда Глебу. Все было бы по-другому, и я сам, наверное, был бы другим. Но был бы я счастливее? Кто знает...

Глава 1. С приездом!

– Эй, Димка! Хватит уже дрыхнуть. Мы почти приехали, – я перегнулся назад и толкнул младшего брата в бок. Он заворчался на заднем сиденье нашего старого авто, пытаясь увернуться от меня.

– Отстань, Влад, и без тебя тошно. Почему мы должны ехать в это Богом забытое место, когда могли бы плескаться где-нибудь в волнах Черного моря?

Хороший вопрос, подумал я, снова садясь на место. Я посмотрел на отца, ведущего автомобиль. И вправду, почему? Может, потому, что Виктор никогда не отказывал друзьям, а может, дело в том, что он и сам был напуган. Это было странно и так не похоже на него, что я не сразу смог в это поверить. Отца было не так-то просто вывести из равновесия, при нашей-то профессии. Когда твоя жизнь заключается в поимке и убийстве тварей, которых большинство людей видят лишь в кино, невольно черствеешь.

Наша жизнь круто изменилась, когда мне было семь лет. Я до сих пор помню то лето. Это был самый тяжелый год для нашей семьи. Утешало только, что Диме было всего три года, и он толком ничего не помнил. До того лета мы были обычной семьей. У нас был большой дом с гаражом и прочими атрибутами счастливой жизни. И еще у нас была мама. Прошло пятнадцать лет, а я до сих пор не могу думать о ней без боли: МАМА. Я так и не понял, почему он выбрал ее, а вместе с ней – и всех нас. Может, она просто проходила мимо, а он был голоден. Я знаю наверняка лишь одно: в ту ночь он разрушил наш мир и взамен дал другой, полный страха и горечи. Мир, в котором, идя по улице, ты можешь запросто встретить оборотня или демона. И наша задача теперь была в том, чтобы сделать этот мир чуть лучше, немного чище и безопасней, чтобы другие маленькие Влады и Димы могли спокойно спать в своих кроватках и знать, что мама обязательно вернется домой и поцелует их на ночь.

– Вот вроде и приехали, – отец, как всегда, внешне был очень спокоен. Кажется, его действительно мало волновали причитания Димы на заднем сидении. С ним вечно так – никогда не поймешь, о чем он думает.

Я решил осмотреться. Все-таки этот город должен был стать нам домом на ближайшее время. В нашем деле нет места спешке. Те, на кого мы охотимся, умеют прятаться; нажимая на курок, ты должен быть абсолютно уверен, что твоя винтовка смотрит в нужном направлении.

Город был небольшим и каким-то тихим, он как будто затаился в ожидании чего-то недоброго. Одна центральная улица с домами по бокам – вот и все, что он из себя представлял. Мы бывали здесь и раньше, но тогда это был всего лишь дружеский визит отца к старому другу Глеба Корнеева. И надо сказать, что в прошлый раз этот город произвел на меня более благоприятное впечатление.

Я никак не мог понять, почему {они} выбрали именно это место. Жителей в городе было немного, и исчезновение даже одного из них сразу бросалось в глаза. Гораздо легче затеряться в толпе мегаполиса. И все же они здесь. Я подумал «они», и мне стало не по себе. Волки не охотятся поодиночке, не так ли? Я знал, что нам придется иметь дело с оборотнями, но не понимал, почему Глеб не может решить эту проблему самостоятельно. Здесь было над чем поразмыслить.

Улица была почти пустой. Нечастые прохожие подозрительными взглядами провожали нашу машину. Я заметил, что все столбы в округе были увешены объявлениями о поиске пропавших людей. На меня навалилось ощущение уныния и какой-то безысходности.

Задумавшись, я не заметил, что город неожиданно закончился, и наша старая машина медленно ползет по склону в сторону дома Глеба.

Я любил наше старенькое авто. Это был «Мерседес W 107», 1989 года выпуска. Он был всего на три года моложе меня, но это не мешало ему быть отличной машиной. Отец его обо-

жал; иногда я даже думал, что он любит его больше, чем нас. Автомобиль заменил нам дом. В этой машине мы жили, ели, спали, в общем, это была единственная собственность, принадлежавшая нашей семье. «Мерседес» был черного цвета, без следа коррозии на гладких сверкающих боках. Не машина, а мечта. В нем мы проехали половину страны, и он работал так же хорошо, как в свой первый день. Наверное, потому, что отец неплохо разбирался в механике и посвящал машине все свое свободное время.

Как и большинство местных, Глеб жил за пределами города. Дома тут были разбросаны по округе в радиусе десятка километров. Достаточно далеко друг от друга, чтобы не успеть прийти на помощь в случае беды. Может, причина их выбора в этом?

Дом Глеба неожиданно появился из-за поворота. Добротное, старое одноэтажное строение. Насколько я помню, в нем было восемь комнат: кухня, совмещенный санузел, главная комната и пять спален. У Глеба часто бывали гости, и их надо было где-то размещать. Небогато, конечно, но наша семья не имела и этого.

Снаружи дом производил убогое впечатление, но оно было обманчивым: под домом находились катакомбы, вырытые еще предками Глеба. Он был, что называется потомственным охотником. В этих пещерах его дед и отец, а теперь и сам Глеб, держали, а после и убивали, тварей. Должен вам сказать, что катакомбы производили жуткое впечатление.

Глеб Корнеев стоял на пороге и махал нам рукой. Это был высокий, плотно сбитый человек. Чувствовалась, что прожитые годы закалили его. Несмотря на седые волосы, нельзя было уверенно сказать, сколько ему лет. Выправкой Глеб напоминал мне морского капитана в отставке. Я посмотрел на отца. Он определенно был рад встрече. Может, я зря волнуюсь? И все же, Глеб, зовущий на помощь – это, как, минимум странно.

Мы остановились около дома, и Виктор первым вышел из машины.

– Рад снова видеть тебя, дружище, – отец сердечно обнял старого друга. – Мальчики, возьмите багаж, – бросил он, прежде чем войти в дом.

– Вот так всегда. Возьмите багаж, не трогайте мой пистолет, нет, мы не едим на Черное море, – слушая ворчание Димы в пол-уха, я посмотрел на лес, который окружал дом со всех сторон. По спине побежали мурашки. Могу поклясться, кто-то смотрел на нас из-под крон деревьев. Эй, Влад, дружок, да у тебя сдают нервы. Может, выпьешь успокаивающего чая с ромашкой? Я усмехнулся своим мыслям, взял чемодан и побрел в дом.

Там почти ничего не изменилось с нашего прошлого приезда. Охотники вообще неприередливы в быту. Левая дверь из небольшой прихожей вела в кухню, а прямо передо мной был вход в гостиную. Виктор и Глеб свернули налево. Пока мы с братом разгружали багаж, они о чем-то шептались на кухне.

Гостиная была довольно уютной. Посреди комнаты находился большой диван с единственным креслом, перед ним стоял низкий журнальный столик, на котором громоздилась куча старых газет. На стене висела плазменная панель. Димка даже присвистнул от восторга, увидев ее, он обожал смотреть телевизор, причем ему было абсолютно все равно, что именно показывают. Я тоже был немного удивлен, откуда у Глеба такая роскошь, я думал, он не любит современную технику.

Моя комната была за первой дверью слева. Спальня выглядела по-спартански: единственное окно, кровать, тумба с настольной лампой, платяной шкаф. Вот, собственно, и все убранство, но мне и этого было более, чем достаточно. Я не стал заглядывать в остальные спальни; насколько я помнил по прошлому посещению, все они выглядели примерно одинаково.

Где-то минут через десять я почти разобрал свой гардероб. Видимо, мы с братом справлялись с заданием примерно в одном темпе, потому что как только я повесил последнюю рубашку в шкаф, он вошел в мою комнату.

– Как думаешь, это серьезно? – спросил он прямо с порога. Дима выглядел обеспокоенным. – Глеб позвал нас, и это немного меня напрягает.

– Думаю, он просто соскучился по Виктору, вот и придумал предлог, чтобы заманить его сюда, – попытался я успокоить брата. Зачем его волновать? Достаточно того, что я сам волнуюсь.

– Ты сам-то в это веришь? – в голосе Димы чувствовался упрек.

– Не очень, – ответил я. Врать не имело смысла, мой брат не был идиотом.

– Как бы то ни было, надеюсь, мы быстро управимся и поедем в более теплые и радостные края.

Да, мой брат не был идиотом, но он был неисправимым оптимистом и не мог долго предаваться унынию. Впрочем, сейчас я был этому даже рад. Сколько себя помню, я всегда испытывал потребность опекать его. Возможно, потому, что Дима был моим младшим братом, но скорее всего, все дело в нашей семье. После смерти матери мне пришлось рано повзрослеть. Отец уделял нам не очень много внимания, когда дело не касалось нашей подготовки, и вся забота о брате легла на мои плечи. Мне было жаль Димку, ведь у него совсем не было детства. На мою долю хотя бы пришлось семь беззаботных лет, а его безмятежная жизнь закончилась в три года. Мне всегда хотелось, чтобы он избежал той судьбы, которая была нам уготована. Но если ты однажды увидел тварей, значит, они тебя тоже увидели, и покоя уже не будет. Если долго всматриваться в бездну, бездна начинает всматриваться в тебя. Мы все были помечены, и от этого уже никуда не деться.

– Владислав, Дмитрий, идите сюда, – позвал отец из кухни.

Его официальный тон не предвещал радостных новостей. Мы с Димой переглянулись; похоже, он подумал о том же. Что ж, думал я, идя на кухню, этого следовало ожидать. Среди убитых Глебом тварей были действительно сильные демоны, и до сегодняшнего дня он всегда справлялся в одиночку. Я почувствовал тоску. Мне вдруг очень захотелось стать обычным парнем двадцати двух лет: сидеть в университете на парах, ходить на ночные тусовки, приглашать девчонок на свидания. В такой жизни самым опасным могло стать управление мотоциклом в нетрезвом виде, но это – ничто в сравнение с суккубом, пытающимся вырвать твое сердце, чтобы полакомиться им. Я невольно улыбнулся, вспомнив мою последнюю охоту и Анжелу. Она была забавной. Все суккубы забавны, они так уверены в своей неотразимости, что совершенно не умеют защищаться. Надо видеть, каким искренним удивлением полны их глаза, когда они понимают, что проиграли. Они просто не могут поверить, что кто-то в трезвом уме и твердой памяти сможет поднять руку на такую красоту. В первый раз это и правда трудно, но потом привыкаешь. Человек вообще ко всему может привыкнуть, это я знаю наверняка. Я тряхнул головой, пытаюсь сосредоточиться на словах отца.

– Думаю, сегодня вечером мы навестим Оксану и Ксению. Уверен, у них есть кое-какая информация. Да и вообще было бы невежливо оказаться всего в нескольких десятках километров от них и не нанести визит. А сейчас у нас есть немного свободного времени, можете отдохнуть.

Отец, как всегда, был немногословен. Ни слова о предстоящей охоте, о том, зачем мы здесь. Ему нужна информация. А нам нет? Я почувствовал, как глухое раздражение поднимается во мне горячей волной. Чтобы не поругаться с отцом, я вышел на улицу.

Я смотрел на лес, а он – на меня. Что-то было в этом лесу, я определенно знал это. Называйте это чутьем или как-то еще, но когда тебя почти каждый день пытаются убить, невольно начинаешь чувствовать опасность. Если этого не происходит, значит, ты уже мертв. Но пока на меня никто не собирался нападать. Это я тоже чувствовал. Просто кто-то осторожный и любопытный смотрит и, может быть, улыбается. Почему бы не улыбнуться в ответ? Я послал лесу свою самую очаровательную улыбку. Лес промолчал. Что ж, возможно, идея насчет успокаивающего чая не была такой уж глупой. Обдумаю свои ощущения завтра.

Моя следующая мысль была об Оксане и Ксюше Масловых. Их история, как и любая история охотников, была грустной. Люди не приходят в нашу профессию по счастливой слу-

чайности. О, нет, только не к нам. Скорее уж, наоборот, тут прослеживается печальная закономерность. Все в этом мире происходит потому, что это кому-то нужно.

Строго говоря, Оксана и Ксения не были родственницами, но все считали их матерью и дочерью. Муж Оксаны, как и Глеб, был из потомственных охотников. Оксана знала об этом, такого ведь не скроешь. Когда в твой дом врываются твари, жаждущие твоей крови, приходится как-то объяснять это жене. У них был крошка-сын, Оксана души в нем не чаяла и бесположилась, что ему придется пойти по стопам отца. Но она волновалась напрасно. Однажды, когда она уехала к приболевшей матери, в дом проникли вампиры и растерзали ее мужа вместе с маленьким сыном. Не знаю, как ей удалось это пережить; я не думаю, что она с этим окончательно справилась. Такие вещи остаются с человеком навсегда, их нельзя просто запереть в нижнем ящике комода и потерять ключ. Оксана решила посвятить свою жизнь помощи охотникам. Она открыла небольшой бар, где охотники могли отдохнуть и, самое главное, обменяться информацией. Наша деятельность накладывает определенный отпечаток на характер: большинство из нас одиночки. А в баре «Медведь» охотники могли немного расслабиться среди себе подобных и поговорить о том, что их действительно волнует, не опасаясь, что кто-то сочтет их ненормальными. К тому же, как я уже заметил, там можно было обмениваться информацией, а она играет не последнюю роль в нашем деле. И вот однажды кто-то из охотников привез с собой маленькую девочку, родители которой убила нежить. Они не были охотниками, но иногда, когда твари просто голодны, это не имеет значения. Так было и с моей мамой. Охотник спас ребенка, но он не мог заботиться о девочке, и Оксана предложила свою помощь. С тех пор у нее появилась дочь, и уж поверьте, я не встречал более самоотверженной матери. Ксюше было восемнадцать, как и моему брату, и она вскоре собиралась уехать в университет. Оксана мечтала об иной жизни для своей дочери; правда, сама Ксения не разделяла эту мечту. Они обе мне нравились, и я был рад возможности повидаться.

Быстро стемнело, и угрюмый лес стал выглядеть еще более зловеще. Я не из пугливых, но тут мне стало не по себе, и я решил вернуться в дом, тем более что там наблюдалась какая-то активность.

Отец встретил меня на пороге.

– Давай, сынок, поторопись, мы выезжаем.

«Сынок»? Неужели все так плохо? Он не называл меня так с тех пор как... как все изменилось. В то лето отец изменился тоже. Иногда мне казалось, что он погиб в тот день вместе с моей матерью, и его место занял другой человек. Этот человек не был мне знаком, и за все эти годы я так и не сумел его узнать.

Мы сели в машину. Было видно, что Дима находится в радостном возбуждении от предстоящей встречи. Он и Ксюша могли бы стать отличной парой, но по непонятной причине она предпочитала меня. Мы с братом были совсем непохожи, как день и ночь – светловолосый голубоглазый Дима, и я со своими темно-каштановыми волосами и карими глазами. Дмитрий пошел в отца и был, как он, коренаст, тогда как я был высок и худощав, как мать. Самому себе я напоминал грека с четко очерченными чертами лица, этакого скупающего аристократа. Я всегда нравился девушкам. Возможно, дело было в широких плечах, высоком росте и развитых мускулах (род моей деятельности обязывал иметь хорошую физическую подготовку). Да и мой постоянно задумчивый вид играл в этом не последнюю роль. Я не был многословен; возможно, женщинам это казалось романтичным. Кто их поймет? Не то, чтобы они меня не интересовали, вовсе нет, мне было приятно их внимание. Но я не был способен дать Ксюше то, чего она заслуживала. Я чувствовал, что не создан для тихого семейного счастья. По натуре я, как большинство охотников, был одиночкой. Впрочем, это небольшое недоразумение вряд ли омрачит радость нашей встречи. Тем более, думал я, мы все выяснили в прошлый раз. Будущее показало, что я заблуждался.

Мы подъехали к бару. В обычном одноэтажном строении (похоже, наши друзья недолюбливали вторые этажи) размещался и сам бар, и жилые комнаты Оксаны и Ксении, расположенные в задней части дома.

Дима выскочил из машины и побежал к бару; почти сразу оттуда послышались радостные крики. Когда мы вошли, первой, кого я увидел, была Оксана. Она была небольшого роста и очень худенькой, ее светлые волосы были коротко подстрижены. Даже в свои сорок пять лет Оксана была еще очень привлекательной женщиной. Она принялась обнимать всех и целовать, приговаривая что-то насчет того, как она рада нас видеть.

Это слегка разозлило меня; неужели я один понимаю, что у нас, в общем-то, нет поводов для веселья? Кто-то очень злой и, что самое главное, неуловимый убивает людей, а мы радуемся встрече. Что ж, давайте радоваться – может, это наш последний шанс. Не подумайте, я вовсе не пессимист, просто я люблю смотреть на вещи реально, и если уж мне предстоит умереть, я предпочитаю быть готовым к этому заранее. Не люблю сюрпризы, тем более – неприятные.

Бар занимал всего одну комнату. По левой ее стороне протянулась большая стойка, за которой находились полки со всевозможной выпивкой. Многие охотники в редкие минуты досуга любили приложиться к бутылке. Трудно было осуждать их за это, слишком непростой была их жизнь. И все же я испытывал неподдельное облегчение от того, что среди множества недостатков Виктора не было пристрастия к алкоголю.

Остальное пространство бара занимали шесть столов, пять из которых располагались вдоль стены. Этого вполне хватало: посетители в баре были почти всегда, но их редко бывало больше десяти человек одновременно. В центре зала стоял большой круглый стол, а чуть поодаль от него стоял бильярд – ничто человеческое нам не чуждо.

На одной из стен висел огромный российский флаг. Это меня всегда забавляло. Каким-то непостижимым образом в сердцах большинства русских охотников ненависть к тварям уживалась с ярким патриотизмом. Может, они сами видели себя в роли таких бойцов невидимого фронта? Я не раз слышал рассказы фронтовиков (среди них было немало охотников) о том, что в период Второй Мировой нечисть активнее всего вела себя именно в нашей стране. Видимо, с тех пор эти два понятия – защита Родины и охота – сплелись так тесно.

– Привет, Влад. Рада тебя видеть, – Ксюша неуверенно обняла меня и тут же отступила. Это должно было бы меня насторожить, но нет, я думал о другом. За время, которое прошло с нашей последней встречи, она подросла и похорошела. Из девочки-подростка она успела превратиться в симпатичную молодую женщину. У Ксении были рыжие волосы и зеленые глаза; сочетание, которое так нравится мужчинам.

– Привет, подруга. Собираешься в универ? – спросил я, и по тому, как Ксюша оглянулась на мать, почувствовал, что попал в больное место. – Прости, не хотел лезть не в свое дело.

– Да ладно, все в порядке. Мы еще не определились.

Неужели она и правда собирается отказаться от университета и возможности жить нормально ради «карьеры» охотника? Я не мог ее понять. Ксения страстно мечтала стать одной из нас, тогда как Оксана делала все от нее зависящее, чтобы этого не произошло. Я думал, что желание Ксюши пройдет с возрастом, но, кажется, оно только окрепло. Может быть, дело было в том, что она выросла в этом баре среди охотников, которые заменили ей семью, и не знала другой жизни. Ксения с раннего возраста помогала Оксане по хозяйству, была и барменом, и официанткой, и даже иногда поваром. А может, Ксюша горела праведной мезтью, желая расквитаться с убийцами своей семьи, ведь ее мать никогда особо не скрывала от дочери, как та к ней попала. Будь у меня хоть малейший шанс изменить свою жизнь, подумал я, я бы незамедлительно сделал это. Что бы сказала Ксения, узнав, что я ей завидую?

– Слышал, что творится в наших краях? – вопрос Ксении вырвал меня из моих мыслей.

– В общих чертах. Думаю, скоро узнаю подробности. Ведь, в конце концов, мы здесь ради этого, не так ли?

– Тут что-то странное творится. Это говорю тебе я, – многозначительным тоном произнесла она. Ее опыт заслуживал внимания. Вряд ли кто-нибудь слышал больше странных историй, чем Ксюша, и если уж происходящее кажется странным даже ей...

– Эй, ребята! Идите за стол, – Оксана, как всегда, приготовила что-то особенное. Кухня была ее призванием. Я поспешил присоединиться к остальным за большим круглым столом. Ни дать ни взять рыцари короля Артура. Я усмехнулся, и тут заметил за столом еще одного человека. Я видел его и раньше; кажется, его звали Данил, и он был своего рода мозговым центром «Медведя». Этот двадцатисемилетний высокий и худой парень со спутанными грязными волосами был давним знакомым Оксаны. Года три назад она разрешила ему поселиться у себя в баре навсегда. Никто ничего не знал о прошлом Данила, он не любил об этом распространяться, но, надо думать, его привело сюда вовсе не радостное событие. Он помогал Оксане в баре, а еще у него был один талант, который делал его в каком-то смысле незаменимым для нас. Данил неплохо разбирался в компьютерах и мог вскрыть любую базу данных, а значит – добыть нужную информацию. Я не слишком удивился, увидев его здесь, ведь, в конце концов, наша проблема заключалась в отсутствии этой самой информации.

Больше в баре никого не было. Видимо, по случаю нашего визита Оксана его закрыла.

После ужина мы помогли Оксане убрать посуду, а потом Глеб попросил нас снова занять места за столом. Вот он, «час икс», подумал я, наконец-то хоть что-то прояснится.

– Вы знаете, я не склонен к панике и излишнему драматизму, – начал он, – и еще ни разу не просил о помощи. Поэтому мне нелегко сейчас. До сегодняшнего дня я решал подобные проблемы своими силами, но в этот раз все несколько по-другому.

– Ближе к делу, Глеб, – не выдержала Оксана. Я был благодарен ей за это, неизвестность стала меня утомлять.

– Что ж, пусть так. Где-то около двух месяцев назад в округе начали пропадать люди. Я сразу понял – здесь попахивает оборотнями, – он усмехнулся своей шутке; дело в том, что оборотни жутко воняют. – Люди исчезали по ночам; в итоге, в городе был введен комендантский час. Я подумал, это поможет остановить гибель людей и даст мне возможность спокойно заняться своим делом. Но нет! Люди продолжали исчезать прямо из своих домов!

– Что?! Это невозможно, – Виктор выглядел пораженным, и у него была на то причина. Дело в том, что оборотни не заходят в дома. Если человек встретил волка в лесу или глухой подворотне – считай, он мертвец, но чтобы зайти в дом... Это звучало неправдоподобно. Они на это не способны. Это как если бы вампир вышел на солнце, и с ним ничего бы не случилось.

– Я тоже так подумал, – продолжал Глеб. – Я даже предположил, что ошибся, и оборотни не имеют к этому отношения. Но я проверил все дважды, и другого варианта просто нет. – Оксана кивнула, подтверждая слова Глеба.

Наступила тишина. Все пытались переварить полученную информацию. Что нас ждет в будущем? Оборотни уже могут заходить в дом. А дальше? Демоны станут разгуливать по улице в своем истинном облики? Оборотни начнут ловить серебряные пули зубами, а вампиры будут греться на солнышке? Эй, куда катиться этот мир?

Все смотрели на Виктора, я тоже посмотрел на него. Наконец он кивнул, и Глеб продолжил:

– Когда я понял, что прав на все сто, я пришел к Оксане и рассказал ей все.

– Он просил меня поспрашивать у других охотников, видели ли они прежде что-либо подобное. Так вот, никто из них ни о чем таком не слышал. Что бы это ни было, мы столкнулись с феноменом. И еще одно. Глеб, – позвала Оксана, и Глеб продолжил:

– Н-да. Это сложно и непонятно. Возможно, тебе, Витя, это покажется нереальным, – он замялся.

– Говори уже. Кажется, я готов ко всему, – отец был настроен решительно, а вот мне вдруг совсем расхотелось слушать. Может, правы те, кто считает, что неведение есть блаженство.

Боже, и это думаю я, тот, кто еще минуту назад изводился от желания все узнать. Кажется, у меня начались перепады настроения, как у беременной женщины. Я с трудом сдержал нервный смешок.

– Хорошо, – Глеб выглядел так, будто собирался броситься в омут. – Я не могу их выследить, – выдохнул он на одном дыхании.

Все. Они точно сошли с ума. Не выследить оборотней! Ха. Ха-ха. Да даже моя бабушка, пусть земля ей будет пухом, могла бы их выслеживать, догадайся она об их существовании. Оборотни воняют так сильно, что даже человек при желании может пойти по следу. Хотя охотники, конечно, предпочитали использовать собак.

– Не можешь выследить? – переспросил Виктор. – А собак по следу пробовал пускать?

Глеб немедленно взорвался:

– Конечно, пробовал. Я не сопливый мальчишка, мне пятьдесят два года. Своего первого оборотня я убил в четырнадцать лет. Не тебе меня учить, как их выслеживать.

Про таких, как Глеб, говорят, что он родился с прикладом. Он был просто создан для этой работы. Единственной целью его жизни было убийство тварей. Он ничего не нажил за всю свою жизнь. Дом, в котором мы гостили, достался ему от отца, все вещи, исключая только плазменную панель, тоже, даже дело перешло к нему по наследству. Ни семьи, ни детей, ни прошлого, ни будущего. Я с ужасом осознал, что где-нибудь лет через тридцать с «гордостью» смогу сказать то же самое о себе.

– Хорошо, хорошо, – отец пошел на попятную, – просто я хотел сказать, что, может, собака заболела, или еще что случилось. Не знаю, это так странно, просто в голове не укладывается.

Я присмотрелся к отцу. Он выглядел неважно: плечи ссутулились, под глазами залегли круги. Зачем он так надрывается? Чего ради? Ведь никто не скажет ему за это «спасибо». Ни один обыватель даже не узнает, что он рисковал жизнью, охотясь на оборотней. И главное, зачем он тащит нас за собою? Я вдруг почувствовал прилив ярости. Что-то я в последнее время часто на него злюсь.

– Я пробовал с разными собаками, – более спокойно продолжал Глеб, – результат всегда один и тот же.

– Тогда я вообще ничего не понимаю, – отец выглядел растерянным, и я злорадно улыбнулся. А ведь ты не Бог, Виктор Климентьев, а? Приятно было убедиться, что непогрешимый Виктор может чего-то не знать. Я удовлетворенно откинулся на стуле. Мой мозг почему-то не хотел учитывать тот факт, что ошибка отца может стоить нам всем жизни. Я вроде как танцевал на собственных костях и не желал отказывать себе в этом удовольствии.

Кажется, Дима заметил мою ухмылку, и я мгновенно пожалел об этой минутной слабости. Единственным человеком в мире, который что-то для меня значил, был мой младший братишка, и я не хотел, чтобы он знал о моих чувствах к отцу. Дима, похоже, искренне любил старика. Я постарался превратить свой оскал в некое подобие дружелюбной улыбки. Уж не знаю, купился ли Димка, но он снова сосредоточился на беседе. Я решил последовать его примеру.

Говорил Данил:

– Возможно несколько объяснений. Да, я согласен, никто из нас не сталкивался с таким раньше, и все же я нашел упоминание похожих случаев в литературе.

– Значит, не так все плохо, – Виктор даже улыбнулся. Вот оно – снова твердая почва под ногами. Укол разочарования оказался неожиданным и болезненным.

– Видимо, не все, – продолжал Данил. – Как я уже говорил, есть несколько вариантов, но самый правдоподобный из них – участие второго лица.

– Второго лица? Я не понимаю.

Все обернулись на меня, когда я это сказал. И что на меня нашло, я ведь не люблю быть в центре внимания. Но любопытство оказалось сильнее.

– Именно так, – теперь Данил обращался лично ко мне. – Это второе лицо – определенно не оборотень, иначе собаки бы его засекли. Оно, вероятно, стирает следы оборотней, и при этом само не оставляет следов. И еще, я подумал, что оно может забираться в дома и красть людей.

Отлично, думал я, кто это у нас не оставляет запаха и забирается в дома в поисках пищи? Похоже, не только я знал ответ.

– Вампир, – прошептала Ксюша.

О, да, вампир. От одного этого слова атмосфера в комнате изменилась. Все сразу напряглись, а отец так вообще разве что стойку не принял. Я фыркнул. И почему к ним такое особое отношение, разве они лучше (правильнее будет сказать – хуже) оборотней? Они такие же убийцы, как и прочие. Да, именно вампир убил мою мать пятнадцать лет назад, но на его месте могла быть любая другая тварь или даже человек. Наверное, нехорошо так думать, и еще недавно я разделял бы общие чувства. Тогда я ненавидел вампиров всем сердцем, а сейчас... но что изменилось? Может, я просто устал и даже не заметил, когда это случилось. Только сейчас я осознал, что во мне что-то сломалось. Я сидел и смотрел, как Дима сжал кулаки, и желваки на его лице пришли в движение. И вот он я – абсолютно безразличный. Мне вдруг захотелось дать себе пинка. Впрочем, я был уверен – когда придет время, я убью этого вампира, и моя рука не дрогнет. Так я еще никогда не ошибался.

– Да, именно вампир, – подтвердил Глеб догадку Ксении. – Знаю, это тоже звучит неправдоподобно, потому что обычно вампиры водят дружбу только с себе подобными. И все же теория Данила объяснила бы многое в этом деле.

– Допустим, вы правы, – не выдержал Виктор. Еще бы – он же был знатоком по части вампиров и всего, что с ними связано. Отец люто ненавидел этих представителей темного мира и беспощадно истреблял их. – Но как такое вообще возможно? Он что, просто пришел к оборотням и сказал – давайте дружить? Если вы действительно считаете, что тут вмешалось второе лицо, то почему это обязательно должен быть вампир? Есть куча других вариантов, – он замолчал, а я удивленно подумал, что давно не видел его таким возбужденным. К чему бы это? И главное, чем это грозит нам с Димой?

– Подожди, не все сразу, – осадил его Глеб, – дай мне все объяснить. Я уверен в том, что в городе есть вампир. На позапрошлой неделе мы нашли в заброшенной школе обескровленные тела.

– Это ничего не доказывает, – иногда Виктор бывает очень упрям.

– Верно, – перехватила инициативу Оксана. – Но подумай, часто ли оборотни и вампиры охотятся в одном месте?

Отец нахмурился, а Оксана продолжила:

– Разве совместная охота – не самое разумное объяснение происходящему? Глупо думать, что это всего лишь случайные совпадения. К тому же нигде не говорится, что вампиры не могут создавать анклавов с оборотнями. Они могут, просто не хотят. А этот захотел.

Вот так. Все до смешного просто. Зачем мы понадобились Глебу? Он что, не может сам выследить и убить вампира? Может, ответил я себе. Но, возможно, все гораздо сложнее, и я вижу лишь вершину айсберга.

– Ладно, если все так просто, зачем тебе мы? – похоже, мы с Виктором мыслили в одном направлении, и от этого меня передернуло.

– К сожалению все не так просто, – передразнил Глеб. – Кем бы ни был этот вампир, мы точно знаем, что он владеет магией.

Как я сам не сообразил, что тут замешана магия? Кажется, я и вправду сдаю, хоть мне всего двадцать два. Конечно, вампир владеет магией, иначе как бы он забил след? Я совсем забыл о собаках, которые оказались бессильны выследить стаю. Подобное возможно сделать только заговором. Вот он, конец для всех нас. Вампиры сами по себе очень сильны, они силь-

нее большинства остальных созданий ночи, и убить их сложнее всего. А вампира, владеющего магией, уничтожить вообще практически невозможно.

Я снова, в который раз за этот вечер, оглядел собравшихся. На их лицах отражались тревожные мысли. Оксана сжала руку Ксении, они обе были бледны. Отец хмурил брови и нервно покусывал нижнюю губу. Данил, который до этого момента что-то рисовал на листке бумаги, резко вскинул голову. Мрачный взгляд Глеба блуждал по лицам сидящих за столом. И только Дима меня не подвел. Он, как всегда, непринужденно улыбался. На мой взгляд, его оптимизм иногда просто граничит со слабоумием. Я рад, конечно, что ему весело. Я вообще был рад, что хоть кому-то весело. Завтра мы все умрем. Ха-ха.

– Вампир, владеющий магией, – тихо пробормотал отец. – Что ж, это серьезно.

Серьезно?! Мне захотелось закричать. Это не просто серьезно, это смертельно серьезно. Возможно, Виктор не видит смысла жить дальше, но в чем вина Димы, которому всего восемнадцать? Я был уверен, что, если мы пойдем на охоту, отцу даже в голову не придет оставить Дмитрия дома.

Остаток вечера прошел за обсуждением, как убить того, кого убить невозможно. Я отказался принимать участие в этой игре. В конце концов, я всего лишь исполнитель. «Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя». Примерно так можно было охарактеризовать мою роль.

К Глебу мы вернулись около часа ночи. Лес выглядел еще более пугающим, чем днем. Он немой стеной окружал дом со всех сторон. И все же мне казалось, что лес, или то, что в нем пряталось, радуется мне. Заметив меня, лес вздохнул с упоением. Я приехал домой, и меня ждали. Возможно, это должно было напугать или, по крайней мере, насторожить меня. Но я лишь почувствовал умиротворение, как будто все шло так, как надо. Я вдруг с удивлением осознал, что, несмотря на все ужасы нашего смутного будущего, эту ночь я буду спать спокойно.

Глава 2. Подготовка к охоте

Утро выдалось пасмурное. Солнце спряталось за тучи и, похоже, не собиралось оттуда возвращаться. Все сегодня выглядело особенно тоскливым. Хотя, возможно, дело было в моем плохом настроении. Вчера вечером на «совещании» был выработан план действий. Мне он казался чистым безумием, но ничего лучшего я предложить не мог. Так что давайте просто все пойдем туда и умрем. Чем не план?

На охоту было решено идти через пять дней, естественно, в темное время суток. Дело в том, что вампиры питаются по ночам и далеко не каждый день. Остальное время они проводят в своем логове, найти которое почти невозможно, так что выслеживать их приходится, когда они ищут себе жертву. Трудно сказать, как часто они охотятся, у каждого свой режим питания. Наш вампир, похоже, нуждался в еде примерно раз в четыре недели, и это очень редко для взрослого сильного вампира. Чем больше энергии тратит вампир, тем чаще ему нужна кровь для поддержания жизни. Что ж, возможно, этот вампир на диете. Я хохотнул, получилось немного нервно. Наверное, мне лучше сегодня не смеяться, а то еще напугаю Димку

Обычно вампиры не съедают свою жертву прямо на месте, если, конечно, они не торопятся. Жертвы попадают к ним в лапы в людных местах, где любой случайный свидетель может задаться вопросом: «А что, собственно, происходит?», поэтому вампиры предпочитают вырубить человека и оттащить его в укромное место, но не в свое логово. Там они, как можно догадаться, кусают беднягу и выпивают всю его кровь, пока он еще жив. Никто из уважающих себя вампиров не станет пить кровь покойника, они называют ее «мертвой кровью». Такая кровь, конечно, им не вредна, но и пользы от нее никакой; это как выпить витамины вместо жаропонижающего при высокой температуре.

Местом трапезы нашего вампира была заброшенная школа. Уже два раза Глеб находил там обескровленные тела. В обоих случаях это были мужчины, в первый раз – один, а во второй – сразу двое. Это тоже выбивалось за рамки общепринятого. Взрослые вампиры предпочитают на ужин представительниц прекрасного пола; как ни странно, вампириши придерживаются такой же диеты. Вопреки расхожему мнению, дети мало интересуют вампиров, разве что, изредка, кровопийцы делают исключение для подростков. Не знаю, чем обусловлен подобный выбор, мне как-то не доводилось обсуждать с вампирами их кулинарные пристрастия, но статистика говорит сама за себя.

Через пять дней истекли четыре недели с последней кормежки вампира. Конечно, он мог плюнуть на свою странную диету и поест, например, вчера или два дня назад, но вампиры обычно очень педантичны и редко нарушают свои привычки. Это немного облегчает нашу работу.

Итак, во вторник ночью мы пойдем в здание старой школы, займем свои места и будем ждать. Может, нам повезет, и он убьет не всех. Хотя я в это не очень-то верил.

Вампир, владеющий магией, вспомнил я. Мне такие еще не встречались, может, поэтому я и жив до сих пор. Вампиры – сильные существа, в рукопашной схватке человеку их не одолеть. Они могут двигаться с невероятной скоростью, почти незаметно для нас. Один прыжок – и вы покойник. Их глаза прекрасно видят в темноте, нюх за версту чувствует ваш запах и страх, вампир слышит каждое ваше движение, даже биение вашего маленького сердечка. Все в нем подчинено одной цели – убить свою жертву. Если вы думали, что тигры или львы – самые сильные хищники на земле, то позвольте мне вас разуверить. Самые сильные хищники на земле – вампиры. А теперь представьте, что вдобавок подобный противник может вас околдовать, лишив последней надежды на спасение. Как считаете, много у вас шансов на выживание?

Как бороться с противником, к которому даже нельзя подойти? Я не знал. Виктор мог бы сказать, что для выстрела близко подходить не надо. А если вампир может силой мысли остановить мою пулю в полете? Что тогда мне делать?

Мой день всегда начинается с утренней пробежки. Пойти в лес я не решался, а бегать вокруг дома было глупо, поэтому я бегал по дороге, ведущей в город. За первым же поворотом дом Глеба пропадал из виду, и я оставался один на один с природой. За все это время я не встретил ни машины, ни пешехода. Похоже, люди были здесь редкостью. В первый же день на обратном пути мне показалось, что где-то позади меня хрустнула ветка. Я остановился и прислушался, но ничего не было слышно, кроме шелеста листвы. Больше подобное не повторилось, но чувство, что кто-то неотступно следует за мной, с тех пор не покидало меня.

Отведенные нам пять дней прошли довольно быстро. Все это время мы тренировались как ненормальные. Я не особо верил, что это поможет, но против занятий не протестовал. Все и так были достаточно напряжены, к тому же я любил спорт.

Наконец наступил день икс. Сегодня ночью мы уьем вампира или он нас, это уж как повезет.

После зарядки и завтрака я напрямик направился в сарай. Надо было почистить оружие и, наверное, отлить еще десяток серебряных пуль, может, пригодятся. Тогда, даже если я умру, никто не сможет меня упрекнуть в том, что я пришел на битву неподготовленным.

Что-то тревожило меня, какая-то мысль на грани сознания, но я никак не мог ее уловить. Но когда я уже входил в сарай, меня осенило. Я даже остановился и, медленно повернув голову, посмотрел в сторону леса.

{Лес}. Сегодня он был другим. То есть, конечно, он был таким же, как и до этого, и все же – другим. Сегодня это был самый обычный лес, в нем не было ничего примечательного. Если раньше что-то и скрывалось там, в кронах деревьев, то сегодня оно исчезло без следа. Неожиданно я испытал почти физическую боль. Мне вдруг показалось, будто меня покинул близкий друг, и я остался совершенно один в этом мире.

Я тряхнул головой, прогоняя глупые мысли. Успокойся, Влад, это всего-навсего старый лес, ничего там нет, и никогда не было. И если тебе что-то показалось, это была лишь игра твоего бедного измученного разума, не более того.

Рассуждая таким образом, я вошел в сарай. Похоже, не меня одного с утра посетила мысль о чистке оружия. В сарае был Дмитрий.

– Привет, братишка, – улыбка Димы была светлой и чистой, видимо, его мало волновала предстоящая ночь. Я задумался, а есть ли в этом грешном мире хоть что-то, способное выбить моего брата из колеи. – Ты меня игнорируешь?

Дима явно был настроен на беседу, и мне не хотелось, чтобы он заподозрил, каково мое истинное настроение. Поэтому я изобразил свою самую радостную улыбку и ответил:

– Да что ты, просто задумался. И вообще, разве тебя возможно игнорировать? Ты же не даешь такого шанса.

– Это точно, – Димка самодовольно улыбнулся. – Как думаешь, сегодня все пройдет хорошо?

Вот оно. Неужели я и в самом деле надеялся избежать этого разговора?

– Не знаю, Дима. Но может, будет лучше, если ты останешься дома. Разумеется, для страховки.

Я сказал это с тайной надеждой, что он согласится, хотя знал заранее, что зря сотрясаю воздух, и Дмитрий, конечно же, «ни за что не пропустит такое веселье». Мой брат в отличие от меня обожал наше дело. Он был рожден, чтобы стать «истребителем» – так он сам себя называл. Дурацкое пафосное слово, которое он наверняка подцепил, когда смотрел какую-нибудь ерунду по телевизору. И все же я не мог не признать: что-то есть в том, чтобы быть причастным к сообществу людей, которых объединяет общая тайна. По крайней мере, моя

жизнь не была лишена смысла, ее нельзя было назвать никчемной. При этом я бы многое отдал за то, чтобы мой младший брат не ходил сегодня с нами. Зная, что Дима в порядке, жив и здоров, я встретил бы свой конец чуть более счастливым.

– Даже не начинай этот разговор. Об этом не может быть и речи, – Дима отвернулся к столу и принялся с остервенением чистить пистолет. Кажется, я его и вправду обидел, впрочем, это я мог вынести. Больше мы не разговаривали, перебрасываясь лишь необходимыми для работы фразами, и я был этому только рад.

Я работал и думал об отце. Возможно, Виктор догадывается, что я его недолюбиваю, дураком его назвать нельзя. Наверное, именно поэтому он всегда так холоден со мной, но я не жалуюсь. Я легко это переношу; чего я точно не вынес бы, так это если бы он был со мной ласковым. Отец чувствует мою неприязнь, но я твердо знаю, что он не знает ее настоящей причины. Он думает, я виню его в том, что он не сумел спасти маму, но это не так. В то время мы даже не знали, что вампиры существуют, и тем более не знали, как с ними бороться. Маму нельзя было спасти. Я принял это и советовал бы ему поступить так же.

На самом деле я никогда не прощу ему то, как он потом поступил с нами. У меня и Димы могла бы быть совсем другая жизнь. Я не выбирал охоту; если бы кто-то поинтересовался моим мнением, я бы отказался. Но разве меня спросили? О, нет. Отец решил, что теперь его святой долг мстить всем тварям за смерть любимой жены. Спустя три года он убил погубившего маму вампира, но это его не остановило. Он говорит, если не мы, то кто? Но кто-то внутри меня кричит: «Почему обязательно я, пусть это будет кто-нибудь другой. Парень по соседству, например, но только не я!»

Зло? Эгоистично? Возможно. Но разве я или Дима не имеем такие же права на жизнь, как остальные? На нормальную жизнь, без вздрагиваний от шорохов и постоянных оглядок по сторонам? Наверное, не имеем.

Когда мы впервые столкнулись с ночной нежитью, именно Глеб пришел нам на помощь. Уж не знаю, где Виктор его нашел – он бывает таким упрямым, когда идет к цели – но Глеб научил его охоте. Тогда отца интересовала только месть. Незаметно для него из его жизни ушли все другие цели, и он стал охотником. А потом отец начал учить нас. Сначала – защищать свою жизнь, потом – помогать ему в охоте. Наверное, он не мог поступить иначе, не мог нас бросить. Но иногда я думаю, что лучше бы он оставил нас в каком-нибудь детдоме и пошел на свою вендетту один. Наверно, я ненавидел бы его и считал предателем, но при таком раскладе мы с Дмитрием были бы гораздо счастливее и уж точно прожили бы дольше. Я не знаю ни одного охотника, который умер бы своей смертью. Даже за дожившим до почтенных лет охотником рано или поздно приходил какой-нибудь вампир или демон. Такая же судьба ждет и нас с Димой. Если, конечно, мы не умрем сегодня ночью.

В таких нерадостных мыслях прошло мое утро. После обеда Виктор и Глеб решили провести тренировку и дополнительный инструктаж. Я слушал их вполуха, зная, что нахожусь в прекрасной физической форме. Другое дело, что это вряд ли может помочь в борьбе с вампиром-магом.

Обычно мы выходили на вампиров с серебряными пулями. Серебро вообще действует на тварей убийственно, для них оно – яд. Конечно, серебряная пуля не убивала вампира, в отличие, например, от оборотня, но она могла на некоторое время парализовать его, и оставалось лишь сжечь гада. Еще был чеснок, но его воздействие на вампиров нельзя было принимать всерьез. Они избегали чеснока, испытывая к нему неприязнь, но лишь потому, что вампиры вообще остро чувствуют любые запахи; тот же эффект мог дать, например, и лук. В случае необходимости они могли и потерпеть запах, так что толку от чеснока не было никакого. И, конечно, не стоит забывать о солнце. Оно причиняло им истинную боль и страдания. Однажды, когда мне было шестнадцать, я решил проверить, что будет, если оставить вампира на солнце. Эксперимент удался, но повторять его я бы ни за что не стал. Бедняга умирал несколько часов,

и его крики до сих пор преследуют меня. Кол и святая вода были мифами, придуманными стариной Стокером. Роман, конечно, неплохой, но никакой практической пользы в нем нет. Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что реально уничтожить вампира могли только солнце и огонь. Обе эти стихии несли свет, а вампиры – дети тьмы. Но это лирика, а на самом деле я связывал их природу с отсутствием у них в организме красных кровяных телец. Именно для того, чтобы восполнить их нехватку, они вынуждены пить кровь.

Вот, пожалуй, основное, что я знал об убийстве вампиров. Обычных вампиров, которые не владели магией, хотя и были очень сильны физически. За свою карьеру охотника мне доводилось встречаться с магами и ведьмами. Сейчас их осталось немного, и те, что попадались нам, были не слишком могущественны. Говорят, с истинным черным магом, знатоком своего дела, может справиться только белый маг. У магов есть свои слабости, например, они не такие сильные и ловкие, как вампиры, но убить их непросто. И теперь наш враг сочетал в себе силу и вампира, и мага. Кажется, сегодня ночью будет весело.

Виктор заставил нас с Димой повторить весь план. Я должен был находиться на боковой лестнице, ведущей в холл второго этажа. Вампир оставлял тела в разных местах, поэтому нельзя было сказать наверняка, где его ждать. Но здание школы было не очень большим, к тому же, если мы вдруг не сможем его найти, уж он-то точно нас отыщет, я уверен.

Школа находилась на отшибе; не знаю, кто придумал выстроить ее вдали от города, в этом не было никакого смысла. Более десяти лет назад возвели новую школу, которая находилась, как и положено, в черте города. Старое здание пришло в упадок, и теперь там иногда собирались подростки, да кормились заезжие вампиры.

Чем ближе солнце клонилось к закату, тем сильнее все нервничали. Мы практически перестали говорить друг с другом. Каждый был погружен в свои мысли. Около десяти часов приехала Оксана. Как я и ожидал, она была одна. Оксана ни за что бы не позволила Ксюше участвовать в этом безумии. Данила тоже не было – он не боец и только путался бы под ногами.

Итого нас было пятеро: я, мой младший брат, отец, Глеб и Оксана. Не слишком внушительный отряд для битвы с бессмертным вампиром, владеющим магией.

Приезд Оксаны немного разрядил обстановку, и сборы пошли веселее. Мы погрузили необходимое оружие в нашу машину. Глеб решил поехать в двухместном фургоне; его крытый прочным железом кузов мог при необходимости послужить временной тюрьмой для вампира. К одиннадцати часам все было готово, и мы выехали. Вряд ли вампир появится раньше двенадцати, но надо было успеть занять свои места.

От дома Глеба до школы было недалеко, и дорога не заняла много времени. На фоне темного неба здание выглядело зловеще. Почти все окна были разбиты, и в помещениях завывал ветер. Школа напоминала скелет какого-то неизвестно науке животного в средней стадии разложения. Не без дрожи я вошел внутрь и занял свою позицию. Мы расположились так, чтобы охватить весь периметр. У наших раций, купленных отцом в каком-то магазине спортивных товаров, был небольшой радиус действия, но в данном случае его хватало. Моим единственным оружием была винтовка, заряженная серебряными пулями, мой старый друг и товарищ, которая не раз выручала меня и сейчас была моей единственной надеждой на спасение. Глеб предположил, что магия вампира может действовать лишь на близком расстоянии. Мы уже сталкивались с подобным у ведьм, и это был наш шанс. Что бы ни случилось, я не должен был подпускать вампира слишком близко. Хотя, если Глеб ошибается, расстояние не будет иметь никакого значения. Ничто уже не будет иметь значения.

На улице было плюс пятнадцать; первый осенний дождь, который моросил весь день, наконец перестал, и на небе светила полная луна, давая нам возможность хоть как-то ориентироваться в пустом здании. Ничем не примечательная ночь. И все же именно в эту ночь моя жизнь изменилась навсегда.

Глава 3. Встреча

Я порядком замерз, сидя на своем посту. Мои ноги затекли, хотелось спать. Что я действительно ненавижу в охоте, так это долгое ожидание. Вампир, похоже, не торопился, и я начал уже было думать, что, возможно, мы переживем эту ночь. Может, он сегодня не придет, и тогда мы сможем вернуться домой. Конечно, завтра мы опять придем сюда, но это будет уже другая ночь. Что плохого в том, чтобы пожить еще денек?

Мы старались не говорить по радиии впустую, не хотелось, чтобы вампир нас засек. Поэтому я не знал, как дела у Димы, но, наверно, ему было еще тяжелей. Мой брат плохо переносил бездействие и одиночество. Ближе всего ко мне был пост Виктора. При желании я мог бы сходить к нему, узнать, как идут дела, или просто поболтать. Но мне не хотелось его видеть, поэтому я просто сидел и ждал.

На моих часах было без пяти три, когда я что-то услышал и насторожился. Сначала я даже не понял, что это за звук. Вампиры передвигаются почти бесшумно, но их можно услышать в тишине, если, конечно, знать, к чему именно прислушиваться. Мое тело мгновенно напряглось: я был почти уверен, что слышал чей-то стон. Возможно, это стонала жертва вампира.

Я тихо встал, распрямив некстати затекшие ноги. Это все мое глупое упрямство, надо было сходить к Виктору или хотя бы просто пройтись, сейчас было бы легче двигаться.

Стараясь не шуметь, я стал подниматься по лестнице на второй этаж к источнику звука. Я подумал вызвать по радиии отца, но потом остановил себя. Я мог ошибиться, а если нет, звук моего голоса предупредил бы вампира о нашем приближении. Конечно, он не мог не слышать моих шагов, слух у них гораздо лучше человеческого, да и по сравнению с вампиром я ходил, как бегемот. Но, надеялся я, возможно, он так увлечен своей добычей, что не обратит на меня внимания.

Потолок и стены коридора второго этажа облупились, и побелка вперемешку с пылью покрывала толстым слоем пол, грязные стекла многочисленных окон были по преимуществу выбиты. Я мысленно поблагодарил за это вандалов, которые развлекались здесь до нас, потому что сквозь пустые рамы светила полная луна, давая возможность хоть что-то разглядеть. Мне сегодня определенно везло.

Видимо те же вандалы, что побили стекла, повытаскивали из классов старую школьную мебель, и это создавало дополнительные трудности: ее сложно было обходить, не зашумев. К тому же пол был усыпан мусором, здесь были пивные бутылки, жвачки, куча фантиков и, помимо, даже пара презервативов. Меня передернуло от отвращения: чтобы заниматься сексом в подобном месте, надо быть извращенцем.

Снова повторился тот же звук, только на этот раз к нему присоединился легкий шорох. Я вытянул шею, вглядываясь в тени коридора. Определенно, источник звука находился где-то в центре помещения, но я не мог разглядеть, что там происходит, и решил рискнуть подойти поближе. Моя винтовка была наготове, и я почти не нервничал. Сомнения никогда не посещали меня во время охоты. Возможно, они были до нее, но когда начиналась охота, я становился похожим на хорошо отлаженную машину для убийств. Мое тело двигалось почти самостоятельно, сказывались годы тренировок и опыта.

Я старался двигаться как можно более бесшумно, но все же зацепил какой-то дурацкий фантик и мысленно выругался, когда он мерзко скрипнул под моим ботинком. Шорох фантика был еле слышен, и все же казалось, будто по коридору прокатилось гулкое эхо. Звуки, на которые я шел, резко прекратились. Даже ветер вдруг смолк, удивленный моей бестактностью. Я тоже застыл и задержал дыхание, хотя прекрасно знал, что это бессмысленно, ведь вампир мог слышать стук моего сердца.

Прошло несколько секунд, которые показались мне вечностью, и звуки вернулись. Но стонов я больше не слышал. Я сделал еще один крадущийся шаг, хотя смысла осторожничать больше не было: вампир уже наверняка знал о моем присутствии.

Теперь я стоял так, что мог видеть весь коридор, поэтому незачем было идти вперед. Во-первых, если вампир здесь, я его увижу. А во-вторых, я прекрасно помнил слова Глеба о том, что магия вампира, возможно, не действует на больших расстояниях.

Я вскинул винтовку, мой палец лежал на курке. Вампир затаился, но рано или поздно он шевельнется, и тогда я выстрелю, а там – будь, что будет. Где-то на первом этаже размерено капала вода, отсчитывая секунды. Кап-кап-кап.

Вдруг за моей спиной послышался легкий шорох. Мысль была мгновенной: каким-то образом ему удалось обхитрить меня и зайти со спины. Я обернулся за долю секунды. Черт, это была всего-навсего мышь. Еще не повернувшись назад, я уже знал: что что-то изменилось. Краем глаза я увидел фигуру, стоящую посреди коридора как раз напротив окна.

Пока я поворачивался, мой палец начал плавно давить на курок. Когда винтовка окажется направленной ему в грудь, я сразу смогу выстрелить. Это даст мне неплохой шанс застать его врасплох.

Фигура, стоящая в свете луны в десяти шагах от меня, теперь была отлично видна. Я чуть не закричал от ужаса, испугавшись, что могу не успеть остановить свой палец и выстрелить, и резко отдернул винтовку, направляя ее в сторону. Я ожидал увидеть все, что угодно, но только не это.

В центре коридора стояла девочка. Так вот чьи стоны я, должно быть, слышал! На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать, не больше, и она выглядела слишком маленькой для своего возраста. Возможно, дело было в небольшом росте и худобе. Она была такой хрупкой и беззащитной, что казалось, будто луна светит сквозь нее. У нее были длинные темные волосы, собранные спереди в какую-то замысловатую прическу со странным плетением, а сзади закрывавшие спину до поясницы. Она была очень красивой, эта девочка. Я повидал в своей жизни немало суккубов и прочей нечисти, которая отличалась неземной прелестью, но девочка была красива какой-то особой хрупкой красотой, мне сразу захотелось ее защитить, спрятать от всего мира, чтобы никто и ничто не могло причинить ей вреда.

Правильные и тонкие черты лица. Маленький носик немного вздернут вверх, линия подбородка и скул говорит об упорном характере. Пухлые губы и большие глаза, голова немного наклонена. Вся ее поза выражала сосредоточенное внимание.

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами. Кажется, она была напугана. Еще бы – одна, ночью, в заброшенном здании.

Даже в неверном лунном свете я увидел, что девочка немного бледновата. На ней было короткое белое летнее платье без рукавов, едва достававшее до середины бедра. Я с удивлением заметил, что она была босой. Наверное, она очень замерзла и поэтому была такой бледной. Должно быть, вампир забрал ее прямо из дома.

Вампир! Как я мог забыть? Ведь он мог вернуться в любую минуту; страшно подумать, что он тогда с ней сделает. Должно быть, он оставил ее здесь, когда я спугнул его своим неожиданным появлением. Ее необходимо было увести отсюда как можно скорее.

Вдруг я услышал снизу приближающиеся шаги, звук шел со стороны лестницы. Поздно, подумал я, я не успею ее вывести. Снова вскинув винтовку, я обернулся к двери. По крайней мере, я могу попробовать защитить ее.

Я стоял лицом к выходу на лестницу и боком к девочке, наблюдая за ней краем глаза. Я как будто боялся, что она сможет раствориться так же неожиданно, как появилась. Но она находилась все в той же напряженной позе и внимательно смотрела на то, что я делаю.

На лестнице показалась фигура, и я мгновенно расслабился. Это определенно был человек, вампиры двигаются с большей грацией. Я узнал Виктора. Похоже, я все-таки вскрикнул, когда испугался, что могу убить девочку, иначе с чего бы отец несся ко мне с перекошенным от страха лицом? Хм, а ведь он и правда волновался за меня. С чего бы это?

Увидев меня целым и невредимым, Виктор немного успокоился и сбавил темп. Подойдя ко мне, он хотел что-то сказать, но неожиданно вскинул винтовку и направил ее в сторону холла.

О, черт, неужели вампир вернулся?! Я похолодел. Меня замутило, стоило мне представить девочку в лапах мерзкой твари. Каково же было мое удивление, когда я понял, что ничего не изменилось! Девочка все так же одиноко стояла посреди коридора, даже ее поза, казалось, ничуть не изменилась. Странно, подумал я, почему она не идет к нам? Может, она думает, что мы заодно с вампиром? Эта мысль мне не понравилась, я уже совсем было решил сам подойти к ней, когда услышал голос Виктора:

– Отойди, сынок. Дай мне прикончить эту мерзкую тварь,

Я посмотрел на отца. О чем это он? Кровь стучала у меня в висках, и я плохо соображал. Только сейчас я заметил, что Виктор пытается оттолкнуть меня и направить свою винтовку на...

Я не мог поверить своим глазам. Зачем ему убивать ее?! Я снова взглянул на девочку. Не может этого быть, просто не может. Я видел в своей жизни немало вампиров и не мог так глупо заблуждаться. Будь с ней что-то не так, я бы сразу же заметил это. Уж, наверное, я в состоянии отличить вампира от человека, не так ли? Мой немой вопрос остался без ответа.

Я снова внимательно посмотрел на девочку. Глупо было отрицать очевидное; теперь я видел то, чего не хотел замечать раньше.

Несмотря на летний наряд, она не выглядела замерзшей и не дрожала. Она вообще не шевелилась. Как долго человек может простоять без единого движения? Хороший вопрос, и ответ на него: недолго. Даже в неверном свете луны было видно, что ее губы были в чем-то измазаны. Темная струйка чего-то вязкого стекала с уголка ее рта к подбородку. Я перевел взгляд на ее руки; они тоже были испачканы. Я почти чувствовал исходящий от них терпкий запах крови. Наконец мой взгляд скользнул на пол. Я не хотел признавать этого, но проклятая луна не дала мне шансов на заблуждение, беспощадно высветив обездвиженные тела у ног девочки. Должно быть, это был ее ужин, от которого я так невежливо ее оторвал.

Как я мог так ошибиться? Разве возможно, чтобы вампир был таким прекрасным и хрупким существом? Я привык думать о них, как о бездушных, мерзких тварях. Оказывается, из этого правила бывают исключения.

Неожиданно я услышал щелчок. Это отец обошел меня сбоку и приготовился стрелять. Я снова взглянул девушке в глаза, в них был страх: она прекрасно знала, что сейчас должна будет умереть.

Мое тело начало двигаться отдельно от моего разума. Сам толком не знаю, как я успел за секунду до выстрела схватить винтовку Виктора и направить ее дуло вверх. Пуля ушла в потолок, и на нас посыпалась штукатурка. Этого оказалось достаточно, чтобы девочка вышла из оцепенения. К ней вернулась способность двигаться; резко крутанувшись на месте, она побежала к противоположному концу коридора. Я еще не видел, чтобы кто-нибудь так грациозно двигался. Не останавливаясь ни на секунду, она вскочила на подоконник и выпрыгнула в окно. Сразу после этого на улице послышались крики и возня.

Я рванулся вперед, чтобы увидеть, что там происходит, но тяжелая рука легла мне на плечо. Я обернулся и встретился взглядом с отцом. Если бы взгляд мог убить, я был бы уже мертв. Впрочем, не исключено, что отец серьезно подумывал о физической расправе. Кажется, он что-то хотел сказать, но неожиданно опустил руку и пошел прочь от меня в сторону лестницы. Возможно, я ошибся, и в его глазах была вовсе не ярость. Тогда что? Грусть?

Я остался стоять на месте, будучи не в силах двинуться. Что на меня нашло? Кажется, я только что спас жизнь вампиру. Может, все дело в магии, и она просто околдовала меня? Но я чувствовал себя как обычно, к тому же, если бы девочка и правда владела магией, она могла бы просто убить меня одним щелчком пальцев. Нет, колдовать она не умела, я был почти уверен

в этом. Правда, от этого она не перестала быть вампиром. А если бы она бросилась на нас с отцом? Но кто-то внутри меня был убежден, что этого бы не произошло. Я не мог объяснить это чувство даже себе, я просто знал это, и все тут.

Вдруг ночную тишину разорвал крик. В нем было столько боли и страха, что меня снова замутило. Я знал наверняка – это кричала он.. Не успев сообразить, что делаю, я бросился на лестницу и уже через минуту выбежал на двор.

Все, включая Виктора, стояли полукругом посреди школьного двора, склонив головы к земле. Я тоже посмотрел вниз, хотя и знал, что мне не стоит этого делать. Она выглядела еще более маленькой и беззащитной на фоне темной травы. Белое на черном. Девочка была без сознания, в ее плече зияла рана, и кровь нехотя покидала ее тело.

Я посмотрел на их лица. Кто сделал это? Кто сегодня отличился на охоте? Казалось бы, какая разница? И все я же испытывал необъяснимую потребность знать это.

– Сейчас я подгоню фургон, – от голоса Глеба я вздрогнул. Он развернулся и пошел к нашим машины.

Значит, она еще жива, более того, никто не собирается убивать ее прямо сейчас. Я почувствовал облегчение.

– Посмотрю, как там ее жертвы. Может, нам повезет, и кто-нибудь еще жив, – Оксана пошла в сторону школы. Жертвы, я совсем о них забыл. Ведь девчонка явно была увлечена едой, когда я нашел ее.

– Здорово мы сегодня развлеклись?! – ко мне подошел Дима, он светился от счастья. – Жаль, ты пропустил все веселье. Кто бы мог подумать, что именно Оксана ее завалит!

Я посмотрел вслед Оксане. Мне вдруг очень захотелось стукнуть ее чем-нибудь тяжелым. Спокойно, Влад, сказал я себе. Она ни в чем не виновата. Оксана всего лишь сделала то, что должна была сделать. То, что следовало бы сделать тебе еще там, в холле.

– Знаешь, Глеб думает, что она не владеет никакой магией, – задумчиво протянул Дима.

Конечно, не владеет. Это не было новостью для меня. Неизвестно как, но я точно знал это с самого начала.

– Эй, да что с тобой? Ты что, разучился говорить? – брат с тревогой заглянул мне в глаза. Получается, он не знал о моей небольшой провинности. Я посмотрел на Виктора, он был спокоен и невозмутим, как всегда. Похоже, отец не собирался выдавать меня. Думаю, для него это уже не имело смысла, ведь вампир пойман и в скором времени будет убит.

– Я в порядке, – собственный голос показался мне незнакомым. Кажется, я лишь еще больше взволновал Диму, но, увидев выражения моего лица, он решил пока оставить меня в покое.

Глеб подогнал фургон, лихо затормозил перед нашей компанией и выскочил из кабины. Вернулась и Оксана.

– Там два трупа. Оба мужчины. Мне они не знакомы, – ее голос был тих и грустен.

– Думаю, мы можем позаботиться об этом завтра. Сейчас есть дела поважнее, – отец кивнул в сторону тела, лежащего на земле.

Вряд ли кто-нибудь найдет трупы в ближайшие дни. Потом мы вернемся и закопаем их, как уже не раз закапывали бедняг, которые имели неосторожность попасться тварям на обед. Все имеют право на достойное погребение, а найти родственников удастся далеко не всегда.

– Ну что, понесли? – Глеб собрался было взять девочку на руки.

Я не мог позволить ему бросить ее в фургон, словно какую-нибудь вещь. Очень быстро я оказался рядом и поднял ее с земли. Она была очень легкой и теплой. Это немного удивило меня. Я всегда был уверен, что вампиры холодны, как лед. Так и есть, услышал я мерзкий голосок разума в своей голове, но только не сразу после еды. Я без труда отогнал эту мысль. Если не думать о том, что несешь на руках вампира, убившего чуть ли не половину населения города, вполне можно поверить, что это всего лишь семнадцатилетняя девчонка.

Я бережно положил ее на дно фургона, с трудом заставил себя отвернуться и закрыть дверь машины. Виктор смотрел на меня. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять это. Я чувствовал, как его взгляд прожигал мне спину. Пусть смотрит. Не думаю, что сейчас это важно.

Глава 4. Разговоры

Я смутно помню, как мы доехали до дома. Слишком многое свалилось на меня за последний час. Отец молчал, погруженный в свои мысли, и даже Дима, возможно, повинувшись шестому чувству, не трогал меня. Оксана ехала с Глебом в фургоне, и я был этому рад. Мне было бы неприятно находиться с ней рядом. Я знал, что это глупо, и я веду себя как ребенок, но ничего не мог с этим поделать.

Виктор не дал мне возможности отнести девочку в дом, но я не мог не заметить, как бережно он взял ее на руки – обычно он иначе обращался с вампирами. Я был ему за это благодарен.

Конечно, Виктор нес ее в катакомбы, больше некуда. Они будут держать девочку в камере, пока не решат, что пришла пора ее убить. У меня было немного времени, чтобы привести свои мысли в порядок и понять, что делать дальше. А я определенно собирался что-то делать. Эта уверенность пугала меня, и вместе с тем я дрожал от нетерпения. Одно я знал наверняка – я должен поговорить с ней наедине. Не представляю, что я надеялся услышать. Возможно, мне было вообще все равно, что именно она скажет, я просто хотел услышать, как звучит ее голос. Я знал, что вампиры завораживают жертв своими прекрасными голосами, и те послушно идут на их зов. Я никогда прежде не слышал голос вампира, мы старались избегать этого. Зачем подвергаться дополнительной опасности? Но сейчас мне отчаянно захотелось попасться в эту ловушку.

Я прошел в свою комнату. Мне следовало переодеться, вся моя футболка была испачкана в ее крови. Бурые пятна можно было различить даже на черной ткани. Я аккуратно стянул майку, стараясь не задеть лицо, и бросил ее в угол. Надевая чистую рубашку, я думал, насколько тяжелым было ранение девушки. Вампиры способны к регенерации, но только тогда, когда сыты. Впрочем, она только что убила двоих здоровых мужчин, этого ей должно хватить.

Вдруг я услышал звук мотора за окном. Приехали Ксюша и Данил. Должно быть, Оксана позвонила им еще из машины. Наверное, сейчас будет собрание, на котором решат, что делать с вампиром: убить ее немедленно или чуток подождать. Мне снова стало нехорошо. Что-то в последнее время мне часто становится дурно. Может, я заболел?

Я представил себе девушку в сыром подвале, и сердце защемило в груди. Должно быть, ей сейчас очень одиноко и страшно. Больше всего на свете мне захотелось спуститься туда, но это было бы глупо с моей стороны. Виктор и так не спускал с меня глаз, незачем вызывать еще большие подозрения. К тому же надо было послушать, о чем пойдет разговор, это могло пригодиться. Господи, неужели я действительно рассуждаю, как шпион в стане врага? Да что со мной, это же моя семья, мои друзья, а она – всего лишь вампир, который, безусловно, заслуживает смерти. Но, даже понимая это, я знал, что ничего не смогу с собой поделать. Я был по другую сторону баррикад вне зависимости от своего желания. Это было сильнее меня. И мне стоило сосредоточиться на том, чтобы никто об этом не догадался.

Кое-как все разместились вокруг стола на маленькой кухоньке Глеба, заставленной шкафами, в которых хозяин хранил посуду, продукты, травы и снадобья. В дальнем конце кухни была дверь, ведущая в подвал. За ней скрывались печально известные катакомбы; именно там сейчас находилась наша пленница.

Отец стоял, прислонившись к подоконнику, и был мрачнее тучи. Оксана и Ксения сидели за столом, напротив них расположился мой брат, Данил взгромоздился на тумбу рядом с Виктором. Глеб занял место в центре кухни, явно собираясь говорить. Я тихонько облокотился на стену у двери и приготовился внимательно слушать.

– Итак, что мы имеем? – начал Глеб. – Девчонка в подвале точно вампир. Думаю, мы все в этом уверены, – он бросил взгляд на Виктора. Отец еще больше нахмурился, но кивнул. Я снова что-то пропустил?

– Но, – продолжил Глеб, довольный реакцией отца, – она определено не тот вампир, которого мы ищем. И я могу объяснить, почему.

По комнате пролетел вздох. Не тот вампир? Я был удивлен не меньше остальных. Вначале эта весть меня обрадовала, но я тут же одернул себя. Неважно, тот она вампир или нет, они все равно ее убьют. Хороших вампиров не бывает, это мне объяснили еще в детстве. Все они достойны только одного – смерти. И это было плохо. В первую очередь – для меня самого, ведь какая-то часть меня уже точно знала: я сделаю все, чтобы не дать ей умереть.

– Объясни, – Оксана была взволнована не меньше моего, хотя причины для волнения у нас, само собой, были разные.

– Дело в том, что с Виктором не могли не заметить: она еще очень молодой вампир. Тот, кто помогает оборотням, умен и хитер. Поймать же девчонку не составило труда. И ко всему прочему она абсолютно не владеет магией, иначе бы воспользовалась ею против нас. Ведь она боролась за свою жизнь, а тут все средства хороши.

– Ты хочешь сказать, что где-то в городе гуляет еще один вампир? – Данил задал ключевой вопрос. А что, это было бы очень кстати. Это могло бы отвлечь их от девочки. Я старался не думать о ней, как о вампире.

– Нет, не думаю, – слова Глеба разрушили план, уже почти созревший в моей голове.

– Тогда я вообще ничего не понимаю. Если это не она, то кто? – Оксана выглядела расстроенной.

– Мы считаем, что она вообще никак не связана с происходящим, – сказал Виктор. – Конечно, завтра вечером, когда она окончательно придет в себя, мы допросим ее. Но не думаю, что она скажет нам что-то новое, – говоря о допросе, Виктор посмотрел в мою сторону, будто пытаюсь предугадать мою реакцию. Возможно ли, чтобы он догадывался о моих планах?

– Я не очень-то верю в допрос, – голос Глеба звучал скептически, – и предпочел бы убить ее прямо сейчас.

Волна ужаса на мгновение затопила мой разум.

– Будь терпеливее. Умрет она сегодня или завтра, какая разница? – слова отца вернули мне надежду, и неожиданно я почувствовал огромную всепоглощающую нежность к нему. Я никогда, даже в детстве, не любил его так сильно, как в этот момент.

– Действительно, она может знать много полезного, – Оксана была на нашей стороне, и у меня прибавилось уверенности, что девочка переживет эту ночь.

– Хм. Что ж, пусть так, – Глеб был вынужден согласиться, но я видел, что он недоволен. – В любом случае, она не самая большая наша проблема. Где-то в лесах все еще бродит стая голодных оборотней, а мы топчемся на месте. Если вы еще помните, мы не можем их выследить. Теперь мы точно знаем, что вампир здесь ни при чем. Может, у кого-нибудь есть другие идеи? – он был зол, и я мог его понять. Кто-то в его городе безнаказанно убивает людей, а он, охотник со стажем, ничего с этим не может поделать.

– Возможно, нам просто надо искать кого-то еще, – Данил снова вернулся к своей теории. – До сих пор мы предполагали, что тут замешан вампир, но это может быть кто угодно.

– Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что, – Глеб был не в восторге от слов Данила. – И как нам найти этого мистера икс?

– А почему бы нам не воспользоваться его же способом? – Данил выглядел возбужденным от своей неожиданной идеи. – Можно попытаться отследить его магически. Ведь маги чувствуют друг друга, особенно когда находятся на одной территории. Все, что нам надо – это другой маг или ведьма.

– Это не так-то просто, – произнесла Оксана задумчиво. Я почти видел, как она сканирует свою память в поисках подходящей кандидатуры.

– У кого есть другие варианты, пусть предлагает, – парировал Данил, пожав плечами.

На какое-то время на кухне повисла тишина. Все обдумывали его слова. Я тоже думал, но ничего умного и хоть сколько-нибудь полезного мне в голову не приходило. Возможно, вариант с магом не так уж плох. Только вот как заставить его нам помогать? Магов и ведьм почти невозможно контролировать. Мы всегда старались убивать их сразу, желательно еще до того, как они открывали рот; потом сделать это было сложнее. С чего бы вдруг какая-то ведьма стала нам помогать ловить себе подобную? Были еще светлые маги, но сейчас их уже почти не осталось. Издержки войны между темными и светлыми. Оставшиеся в живых так надежно спрятались, что их не могли найти даже свои.

– Я могла бы помочь. Наверное, – голос Ксюши был еле слышен, но все же все резко повернулись в ее сторону. О чем это она?

– Не может быть и речи. Я даже не хочу знать, о чем ты говоришь! – Оксана почти кричала.

Вдруг меня осенила догадка. Ксюша всегда мечтала быть охотником. Ее привлекала романтика, которая виделась ей в нашем деле. Правда, я никогда не мог понять, в чем для нее выражалась эта самая романтика. Но, несмотря на свое жгучее желание присоединиться к нашей касте, она совершенно не тренировалась. Почему? Насколько я знал Ксению, ее невозможно было остановить, если она что-то задумала. Так как же она собиралась осуществить свою мечту? Кажется, я начал понимать.

Года два назад, когда мы в очередной раз гостили у Глеба, она рассказала мне, что к ним в бар приезжала настоящая светлая колдунья. Помнится, Ксюша была от нее просто в восторге, только о ней и говорила. Тогда она обмолвилась, что Марина (так звали колдунью) показала ей пару трюков. Тогда я не придавал этому особого значения, а сейчас подумал – что, если светлая этим не ограничилась? Ведь у нее было достаточно времени, чтобы объяснить Ксюше азы мастерства. Уезжая, она, вероятно, оставила несколько книг, по которым моя подруга могла самостоятельно учиться дальше. И в результате среди нас находился пусть еще неопытный, но все-таки белый маг.

Глеб улыбнулся своим мыслям и спросил:

– Неужели я правильно понял и ты, в самом деле, знаешь мастерство магии?

– И да, и нет, – Ксения казалась смущенной таким вниманием. Она изо всех сил старалась не замечать яростный взгляд матери. – Я только учусь, и у меня многое не получается, но, возможно, я могла бы попробовать...

– Нет, – тон Оксаны был категоричен. Она была готова на все, чтобы защитить свою дочь. Ей не было дела до того, что из-за ее упрямства может умереть пара-тройка людей. И я мог ее понять. Слишком многое было потеряно, чтобы жертвовать последним.

– Но это дало бы нам шанс, – Глеб, похоже, тоже не собирался так просто сдаваться. У него никогда не было семьи, и основным в его жизни была защита других людей, пусть даже ценой некоторых потерь.

Разгорелся нешуточный спор. И Глеб, и Оксана собирались драться насмерть. Мне не было до этого дела, и я решил прогуляться на свежем воздухе. Вряд ли что здесь произойдет еще что-нибудь важное. Главным для меня было то, что они не собираются убивать девочку сегодня, а значит, у меня было время попытаться понять, чего же я хочу.

Я вышел на улицу. Было часов шесть утра, и солнце начинало вставать из-за леса. Прохладный воздух остудил мой воспаленный мозг. Мне просто необходимо было разобраться в происходящем. И, прежде всего, в самом себе, в том, почему эта девочка вдруг стала так важна для меня. Я ведь совсем не знал ее. Я видел ее не больше минуты, и все же больше всего на свете мне хотелось защитить ее от людей на кухне, от самого себя, от всего мира. Странное,

прежде неведомое мне чувство. Конечно, я всегда беспокоился за брата, но это было другое. Я никак не мог уловить эту разницу и пытался понять, что же на самом деле руководит моими мыслями и чувствами.

Неожиданно у меня за спиной кто-то открыл входную дверь. Похоже, не я один решил прогуляться с утра пораньше.

– Что ты об этом думаешь? – голос Ксении был грустен.

Что я мог ей сказать? Я никогда не был в восторге от ее желания присоединиться к нам, и она об этом прекрасно знала. Но разве можно останавливать человека на пути к мечте, даже если ты считаешь, что мечта неправильна и лишена смысла? Не думаю.

– Ты уже взрослая девочка. Тебе решать, – вот, пожалуй, и все, что я мог сказать по этому поводу.

– Угу, – кажется, она меня поняла. Мы с Ксюшей нечасто видимся, но знакомы так давно, что научились понимать друг друга почти без слов. – Какая она? Расскажи мне.

Я не сразу понял, о чем она спрашивает, и вопросительно посмотрел на нее.

– Вампириша. Какая она? – повторила свой вопрос Ксения.

Ах, вот оно что. Интересно, дело просто в праздном любопытстве, или она что-то знает о случившемся? На всякий случай я решил быть осторожнее.

– Вампир как вампир, ничего особенного, – я старался, чтобы мой голос звучал скучающе. И, кажется, у меня неплохо получилось.

– Иногда ты бываешь просто невыносим, Влад Климентьев! – она была явно недовольна моим ответом и так смешно сморщила нос, что я не мог не улыбнуться. И тут же получил счастливую улыбку в ответ. Кажется, я ступаю на скользкую почву. Можно подумать, мне мало проблем с освобождением вампира. Что? Похоже, пока я сомневался, кто-то внутри меня уже все решил и даже наметил план действий. Все же я не был до конца уверен, что хочу именно этого.

– Показать фокус? – конечно, Ксюша была рада похвастаться своим мастерством, и я не мог лишиться ее такого шанса.

– Давай, – я приготовился увидеть исчезающие в рукаве монеты или что-то в этом духе. Вместо этого нас вдруг окружили сотни маленьких разноцветных огоньков. Они танцевали, складываясь то в красочный фейерверк, то в жанровые сценки. В любом случае, это было красиво. Я протянул руку и осторожно дотронулся до одного из них. Огонек был прохладным на ощупь, и мои пальцы в месте соприкосновения слегка покалывало.

– Тебе нравится? – робко спросила Ксения.

– Еще как. Никогда не видел ничего подобного.

Это была суцая правда.

Вдруг входная дверь распахнулась, и огоньки тут же осыпались на порог, превратившись в бесцветную пыль. Волшебство было грубо прервано. В дверях стояла Оксана и, готов поспорить, она была в бешенстве.

– Мы немедленно уезжаем, – она схватила Ксюшу за руку и поволокла к машине. Сзади семенил Данил, стараясь держаться как можно незаметнее. Машина почти сразу отъехала от дома. Ксения махала мне рукой с заднего сиденья, и я помахал в ответ. Да, у нее будет трудный день. Впрочем, мой день тоже не обещал стать легким.

Над кромкой леса почти полностью поднялся диск солнца. Я постоял еще какое-то время, прислушиваясь к шуму леса, а потом из дома вышел отец.

– Иди спать, Влад. Ты плохо выглядишь, – отец потрепал меня по плечу. По-моему, он не собирался обсуждать со мной случившееся сегодня ночью. Это было странно. Я еще мог понять, почему он никому ничего не сказал. Зачем выносить сор из избы? Но сейчас он просто делал вид, что ничего не было. Хотя чему я удивлялся, ему никогда не было дела до нас

с Димой. Вот и теперь он, видимо, решил, что все позади, и постарался просто забыть о случившемся. О, как же ты ошибаешься, папа. Поверь, я еще сумею тебя удивить.

Улыбаясь этой мысли, я заснул, как только моя голова коснулась подушки.

Глава 5. Побег

Я проснулся где-то в начале первого. Поздновато для обычного человека, но я привык. По роду занятий мы все были вынуждены вести ночной образ жизни, так что вставать в такое время для меня было нормой.

Одевшись и умывшись, я заглянул в комнату Димы; он еще спал. Больше в доме никого не было. Я выглянул в окно и увидел, что машины нет. Вряд ли ее убрали в гараж, скорее всего, Виктор и Глеб поехали в город по делам. Это было мне на руку. Что ж, надеюсь, они не вернуться до того, как я выполню задуманное.

Вчера вечером я принял решение спасти вампира, но сегодня, отдохнув и выспавшись, я уже не считал свою идею разумной. Должно быть, это было наваждение, и я ни при каком раскладе не стану этого делать. Вампиры созданы, чтобы убивать людей, а охотники – чтобы уничтожать вампиров. Не стоит забывать об этой простой истине.

И все же – что мешало мне взглянуть на нее одним глазком? Это не противоречило ни одному из правил. Где сказано, что я не могу увидеть вампира перед тем, как его уничтожат? Я прекрасно знал, где Глеб хранит ключи от подвала. У нас нет секретов от друзей. Вот так-то.

Успокоив себя подобным образом, уже секунду спустя я стоял перед дверью в подвал с ключами в руках. Мое сердце танцевало канкан. Был ли я напуган? Вряд ли. Скорее, причина была в волнении. Я и правда нервничал, как мальчишка перед первым свиданием. Ключ легко повернулся в замке; Глеб любил порядок, и все в его доме работало исправно.

Я начал свой спуск по лестнице. Мои шаги отдавались гулким эхом в необъятных просторах подвала. Он был гигантским в прямом смысле этого слова. Если я не ошибаюсь, дед Глеба вырыл его со своими друзьями еще до того, как был построен сам дом. Страшно подумать, чего это им стоило.

Здесь было сыро и пахло плесенью, а еще – болью и смертью. Конечно, замученные и убитые здесь существа не были людьми в полном смысле этого слова, но смерть для всех одинакова вне зависимости от того, кто ты.

Я был благодарен Глебу за то, что он провел сюда электричество. Не хватало только пробираться по этому склепу при свете фонарика или, не дай Бог, масляной лампы. Я нажал на выключатель, и мгновенно все осветилось лампами дневного света. Казалось, у коридора не было конца. По обе стороны шли камеры со стальными дверями, в каждой из которых было небольшое смотровое окошко. По понятным причинам щель для подачи пищи в дверях отсутствовала. Здесь не было принято кормить заключенных. Пробить такую дверь не мог даже вампир, все тут говорило о прочности и надежности. В коридоре не было ни одного окна, они находились в камерах, почти под самым потолком, и были забраны крепкими решетками.

Я медленно шел по коридору, заглядывая в смотровые окошки в поисках пленницы. Господи, неужели когда-то все эти камеры были заполнены? Казалось, им не будет конца.

Я уже хотел было отвернуться от очередной двери и продолжить свой путь, но что-то меня задержало, и я решил присмотреться внимательнее. На первый взгляд камера была пустой, и все же... Большая ее часть была освещена льющими из окна солнечными лучами, лишь дальняя от смотрового окошка часть помещения была темной. И там определенно кто-то затаился, стараясь, чтобы ни единый лучик не коснулся кожи. Так бояться света мог только вампир. У меня не осталось сомнений – я нашел то, что искал.

Снова ключ идеально легко повернулся в замке, и дверь открылась, даже не скрипнув. В который раз меня восхитила такая забота о вещах. Думаю, если бы не Глеб, этот подвал давно бы обвалился.

Я вошел в камеру и прикрыл за собой дверь. Зачем нам необдуманные побеги? Я встал так, чтобы находиться четко в лучах солнца. Это давало мне неплохой шанс выжить. Навер-

ное, я сделал это автоматически, ведь я почему-то чувствовал, что мне ничто не угрожает. Возможно, дело было в том, что я знал – она сыта.

Она сидела на полу боком ко мне, подтянув ноги к подбородку и обхватив их руками. Вид у нее был вполне здоровый, насколько это вообще возможно для вампира. Кажется, вчерашняя рана зажила, не оставив других следов, кроме порванного и заляпанного кровью платья. Она смотрела прямо перед собой, как будто не замечая меня. Я опустил на корточки, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

Она повернула голову и посмотрела на меня. Кажется, на секунду я забыл, как дышать. Ее глаза были удивительными. Я не мог рассмотреть их в прошлый раз, но сейчас, когда я мог бы коснуться ее, протянув руку, все было иначе. Никогда прежде я не видел ничего подобного. Разве бывают глаза такого цвета? Они были глубокого синего оттенка, как летнее небо на закате, или как океан перед штормом. И вместе с тем казалось, что они светятся изнутри каким-то неземным светом. В таких глазах можно было утонуть, потерять себя навсегда. Я не мог отвести от них взгляд, да, по правде говоря, и не хотел.

Я не нашел ничего более умного, чем сказать:

– Привет. Я – Влад. А как зовут тебя?

Знакомства с девушками не были моим коньком. Я ждал ответа, затаив дыхание. Интересно, какой у нее голос? Я догадывался, что он будет очень красивым и глубоким, но ее голос превзошел все мои ожидания.

– Амаранта, – она с легким акцентом прошептала свое имя, и этого оказалось достаточно: я услышал все, что хотел. В ее голосе звучали миллионы маленьких колокольчиков, искрились ручейки, порхали бабочки. Можно было придумать сотню сравнений, но ни одно из них не было способно передать суть. Ее голос был нежным и мелодичным, казалось, он окутывал тебя всего, и становилось трудно дышать. Хотелось бросить все и идти на звук этого голоса, даже если в конце пути ждала лишь смерть.

Следующая моя мысль была об ее имени. Амаранта! Какое странное и вместе с тем красивое имя. Наверное, оно старинное. Я подумал, сколько ей может быть лет. Глеб вчера говорил, что она молодой, недавно обращенный вампир, значит, есть надежда, что ее возраст исчислялся десятками, а не сотнями лет. В одном я был точно уверен – это не русское имя. Я прибавил к этому небольшой акцент, с которым она его произносила, и у меня почти не осталось сомнений, что девушка была родом не из России.

Теперь мне стоило взять себя в руки и подумать о главном. В любую минуту Виктор и Глеб могли вернуться, а они не должны были застать меня здесь. Зачем вызывать ненужные подозрения?

– Ты знаешь, зачем ты здесь? – спросил я, и вдруг она оказалась на ногах. Я резко встал. Подойти ближе она не могла, ей мешало солнце, и я решил пока не паниковать.

Боже, она рычала на меня! Это был глухой, гортанный рык. Так может рычать тигр на свою добычу. Это было забавно, и я не смог удержаться от смеха.

Она отступила от меня так же внезапно, как и подошла. Я почувствовал холод там, где еще секунду назад было тепло ее тела. Это было неприятно, как если бы я упустил что-то важное и ценное.

– Я здесь, потому что вы собираетесь меня убить.

Когда она говорила в полный голос, эффект был еще сильнее. Я вслушивался в тона и полутона этого чуда, пока, наконец, до меня не дошел смысл сказанного. Так вот в чем причина ее гнева! Она думает, я пришел ее убить! Но она заблуждается, наоборот, я хочу ее спасти. Как сказал один из классиков, стоит человеку облечь в слова свои почти неосознанные желания, как он чувствует себя обязанным воплотить их в жизнь. Так было и со мной.

Я замер, прислушиваясь к себе. Глупо было себя обманывать, мое желание спасти ее никуда не делось. Теперь, когда я видел ее глаза, слышал ее восхитительный голос, я не мог

позволить такому совершенству погибнуть. Это было бы кошунство, сопоставимое для меня с богохульством. А значит, я собирался преступить неписанный закон охотников и выпустить вампира. Но неужели на свете найдется хоть один человек, который меня осудит? Я уверен, любой при виде такой красоты поступил бы на моем месте так же.

Я еще раз посмотрел в окно. На улице вовсю светило солнце, и радостно щебетали птицы. И это после вчерашней пасмурной погоды! Это было неожиданной помехой, похоже, сама природа была против меня, а с ней не поспоришь. Придется отложить все на вечер, хотя, конечно, было жаль терять такой шанс.

– Нет, нет, – начал я поспешно. – Я здесь совсем не за этим, – она, конечно, мне не верила, а я не знал, как ее убедить. Она стояла так же напряженно, как тогда в школе. Ожидание нападения, вот как бы я назвал эту позу.

– Послушай, я хочу помочь тебе выбраться отсюда. К сожалению, сейчас это невозможно, – я показал рукой на солнце. – Но как только стемнеет, даю слово, я вытащу тебя.

Взгляд Амаранты выражал недоверие. И это меня раздражало. Ей что, нужны доказательства?

– Ты помнишь меня? Я был в школе, когда все случилось. Это я спас тебя от выстрела Виктора.

Но не смог защитить от других стрелявших, подумал я. Вряд ли она знала, кто такой Виктор, но выстрел помнила отлично, это было видно по ее глазам.

– Зачем ты это сделал? – пропела она. Именно пропела, так как назвать ее манеру произношения слов обычной речью было нельзя.

– Что за вопрос? Чтобы спасти тебя, естественно.

– Я не понимаю. Ты ведь человек, я в этом уверена. Я слышу, как бьются твое сердце. А люди не спасают вампиров. Зачем тебе это?

Я совершенно не мог сосредоточиться на смысле ее слов. Неужели я никогда не привыкну к этому голосу? Каждый раз, когда она замолкала, мне требовалось время, чтобы прийти в себя и снова собрать разбегающиеся мысли. Я обдумал ее вопрос. Он был, что называется, по существу, но я и сам толком не знал ответа. Пожалуй, лучше быть честным.

– Не знаю. Наверное, мне стало жаль тебя.

Она фыркнула:

– Жаль?! Да я одной рукой могу сломать тебе шею.

– Может быть, «жаль» – не то слово. Просто я на самом деле не знаю, почему хочу спасти тебя. Разве это важно? Я ведь могу тебе помочь. Вот что должно тебя волновать.

– Когда, – она замялась, – когда они собираются это сделать?

– Думаю, они хотят убить тебя сегодня ночью, в крайнем случае – завтра на рассвете.

– И как ты собираешься мне помочь? – в ее голосе все еще чувствовалось недоверие. Но ей придется преодолеть его, если, конечно, она хочет жить.

– Я просто выведу тебя отсюда, – мой план был прост до гениальности, но ключевой его составляющей было отсутствие помехи. Что ж, его всегда можно было скорректировать в процессе.

Вдруг до нас донесся шум подъезжающей машины. Она вздрогнула и взглянула на меня.

– Мне сейчас лучше уйти. Но я непременно вернусь, – сказал я, вышел в коридор, запер дверь камеры и побежал наверх. Я как раз успел закрыть дверь в подвал и отвернуться от нее, когда в кухню вошли Виктор и Глеб. Отец взглянул на меня так, будто застал за страшным преступлением, но промолчал. Глеб ничего не заметил. Виктор же волновал меня все больше и больше.

Когда они вышли из кухни, я положил ключи на место. Не хватало только, чтобы кто-то заметил их отсутствие.

Оказывается, Глеб и отец ездили в город за продуктами. Ничего примечательного. Похоже, остаток дня они собирались посвятить нам с Димой. Ничего хуже и придумать нельзя. Я был уверен, до вечера они не вспомнят об Амаранте. Мне нужно было как-то заставить их уйти из дома, но в голову не приходило ни одной толковой идеи. Я метался между комнатами и кухней в тщетной попытке найти решение. Даже думать не хотелось, чем может обернуться моя неудача.

Помощи ждать было неоткуда, я прекрасно это понимал. Рискуя я кому-нибудь признаться в том, что меня гложет, и я мигом окажусь в камере, по крайней мере, до тех пор, пока Амаранту не прикончат. Как же быть? Я решил, что попробую ее освободить, даже если мне не удастся выманить их из дома. Не мог же я просто смотреть на ее убийство! Раньше я, как и все, назвал бы это казнью, но по отношению к хрупкому ангелу, находящемуся в подвале, это слово было неприменимо.

Я молился всем богам, которых только знал, чтобы они послали мне хоть малейший шанс на спасение. Я не знаю, который из них меня услышал, и поэтому теперь на всякий случай благодарю их всех.

Когда я уже был на грани полного отчаяния, отец вдруг, сам того не подозревая (или это мое очередное заблуждение?), пришел мне на помощь.

– Мы поедем, уберем трупы из школы, – сказал Виктор, зайдя в гостиную, где сидели мы с Димой. – Ты с нами, Влад? – отец ждал моего ответа. От радости я чуть не пустился в пляс. Тихо, тихо, никто не должен ничего заметить, напомнил я себе.

– Пожалуй, я останусь. Что-то неважно себя чувствую после вчерашнего.

Отец кивнул мне, будто он не ожидал услышать другого ответа.

– Дима? А ты составишь нам компанию?

Лицо Димки выразило крайнюю степень страдания:

– Ты же знаешь, папа, мне легче справиться с армией вампиров, чем закопать один труп.

– Ладно уж, пусть сидят дома. Они свое еще накопят, – проворчал Глеб из коридора.

Он, должно быть, пошел в сарай за лопатами, и уже через несколько минут я услышал звук работающего мотора машины.

Виктор все еще мялся на пороге. Мы остались с ним одни в небольшой прихожей, куда я вышел его проводить. Отца что-то беспокоило, это было видно по тому, как он хмурил лоб. Мне снова, уже в который раз за последние несколько дней, показалось, что он хочет мне что-то сказать. Но он всего лишь взялся за ручку и дернул входную дверь на себя. Он почти вышел из дома, но вдруг резко обернулся и заглянул мне в глаза.

– Будь осторожен, малыш, – и вот он уже садился в машину.

«Малыш». Как странно, он не называл меня так с тех пор, как мне исполнилось пять лет. Что-то определенно изменилось в этом мире, и я понятия не имел, что именно.

Войдя в дом, я отбросил мысли об отце, сосредоточившись на Димке. Сейчас, когда старшие уехали, он был единственным препятствием на пути осуществления моего плана. Разумеется, я не собирался «убирать» своего брата, как говорят во второсортных боевиках, но его следовало на время обезвредить. И, кажется, я даже знал, как это сделать. Конечно, это нехорошо, и Дима потом еще долго будет дуться на меня. Но, подумал я, если у меня все получится, это будет наименьшая из моих проблем. Например, отец вообще наверняка попытается меня убить. А ж о том, что сделает Глеб, совсем думать не хотелось.

Я прошел на кухню и начал рыться в шкафах. Там у Глеба хранились травы; некоторые из них были целебными, другие отпугивали тварей. Я был уверен, что видел среди них сонный корень. Если искрошить его Диме в чай, он проспит сном младенца несколько часов, и у меня будет возможность вывести Эмми (так я про себя называл девочку) из дома. Имя «Амаранта», конечно, красиво, но мне хотелось чего-то более теплого и нежного. К тому же, я сам придумал

так ее называть я, а это делало меня как будто ближе к ней. Не знаю, откуда родилось это имя, но мне оно определенно нравилось.

Я наконец отыскал сонный корень, измельчил его и бросил в свежесваренный чай. По идее, корень безвкусен и Дима не должен ничего заподозрить. Осталось сделать так, чтобы он выпил приготовленный мной напиток.

– Дима, я сделал чай. Будешь? – спросил я с замиранием сердца, входя в гостиную. Если брата и удивила моя неожиданная забота, он не подал вида. Думаю, он просто был увлечен футбольным матчем по телевизору – как раз в этот момент «Спартак» в очередной раз готовился забить гол в ворота противника. Наверняка эта попытка, как и все предыдущие, закончится неудачей, но Дима, как истинный болельщик, переживал за команду и слабо реагировал на то, что происходило в реальном мире.

– Спасибо, – он взял чашку, даже не глядя в мою сторону, и жадно набросился на питье. Похоже, его мучила жажда, что было как нельзя кстати. Допив чай, он поставил кружку на столик рядом с диваном. Я было решил ополоснуть чашку, но потом передумал. Нет смысла замечать следы: все равно, если мой замысел удастся, все сразу поймут, кто виноват в случившемся.

Минуты текли медленнее обычного. Наконец, когда я уже было решил, что мне достался выдохшийся корень, Дима зевнул. Я улыбнулся. Наверное, со стороны я был похож на какого-нибудь маньяка, наблюдавшего за своей жертвой. Кажется, я деградирую. Еще неделю назад я бы стукнул себя за мысль усыпить брата, а теперь мне это даже нравилось.

Стоило Диме закрыть глаза, как я уже был на ногах. Нельзя было терять времени, Виктор и Глеб могли вернуться в любой момент. Прежде чем войти в подвал, я взглянул в окно. Солнце медленно клонилось к закату, но до сих пор светило достаточно сильно. Что поделаешь, придется рискнуть, второго шанса у нас не будет.

И вот я уже стоял перед дверью ее камеры. Мои руки дрожали, и я никак не мог попасть ключом в замочную скважину, но, наконец, последнее препятствие было устранено, и я вошел. Солнце ушло на другую сторону небосклона, и в камере стало темнее, чем было днем. Больше не было спасительных лучей, в свете которых я мог бы чувствовать себя в относительной безопасности. Но теперь слишком поздно думать об этом, я уже был внутри, и моя жизнь зависела от доброй воли вампира, которого я пытался спасти.

Амаранта тут же оказалась передо мной и теперь рассматривала меня, слегка наклонив голову. О чем она думает? Наверное, прикидывает, как лучше тебя убить – шепнул мерзкий голос в моей голове (возможно, это был голос разума). В горле у меня стоял ком, и я не мог произнести ни слова. Что ни говори, было страшно. Я еще помнил ее слова о сломанной шее.

Она тихо вздохнула и прикрыла глаза, как будто чем-то наслаждаясь.

– А ты неплохо пахнешь, – промурлыкала она еще более вкрадчивым голосом, чем обычно. Она здорово напоминала мне кошку. Та же грация, те же интонации. Это была хищница до мозга костей, я отчетливо видел это во всех ее движениях. Если она захочет меня убить, у меня не будет ни единого шанса на спасение. – Мы так и будем здесь стоять? – в ее голосе послышалось нетерпение.

Похоже, она не собирается пить мою кровь прямо сейчас. Я не мог понять причину ее решения оставить меня в живых. Но мне ли копать в мотивах ее поведения? Ведь я толком не понимал даже себя самого.

– Идем. У нас не так много времени, – с этими словами я вышел из камеры, и она пошла за мной.

По дороге я вспомнил, что отец хотел ее допросить. У меня был неплохой шанс задать ей пару вопросов на интересующие нас темы, чтобы хоть немного искупить свою вину. Я решил, что непременно спрошу ее об оборотнях, как только представится случай.

В кухне она замешкалась.

– Солнце еще не село. Я не могу выйти на улицу.

– Ничего, сейчас что-нибудь придумаем. Где-то я видел старый плащ Глеба. Если ты накроешься им с головой, то сможешь добежать до леса, а там уже будет тень, – я принялся лихорадочно вспоминать, где может быть плащ.

Тем временем Амаранта сделала пару шагов в сторону коридора, и казалось, к чему-то прислушивалась. Я похолодел. Дима! В сущности, мне все равно, если она убьет меня, ведь это будет просто наказанием за совершенную мною ошибку. Но я совсем забыл о брате; его смерти я желал менее всего. И что мне было делать?

– Там кто-то есть, – скорее утверждение, чем вопрос.

Я не видел смысла лгать.

– В комнате мой младший брат. Я дал ему снотворное, и теперь он не опасен. Пожалуйста, не трогай его, – сказал я с мольбой в голосе.

Она как-то странно взглянула на меня. Что было в ее глазах? Обида? Неужели я оскорбил ее, предположив, что она может причинить Диме вред? Она была странной. Хорошая пара, с усмешкой подумал я: вампир, который не убивает людей, и охотник, который спасает вампиров.

Наконец я нашел этот чертов плащ.

– Накинь это на себя, – я протянул его Амаранте. Глеб был высоким, даже выше меня, с моими-то ростом метр восемьдесят четыре, а Эмми была явно не выше метра шестидесяти пяти, так что плащ укрыл ее с головой.

– Готова? – спросил я. Она кивнула, сжав зубы. Бедная девочка, ей явно было очень страшно. Вампиры жутко боятся солнца, возможно, солнце вообще единственная вещь, которая их пугает. Но выбора не было – ждать заката слишком опасно.

Мы вышли из дома и побежали к лесу. Мне было за ней не угнаться, она бегала намного быстрее меня. Я мог бы вернуться в дом, где было относительно безопасно, но вместо этого упрямо бежал в сторону леса.

Оказавшись под кронами деревьев, я остановился. Было очень тихо. Неужели она ушла? Я почувствовал горькое разочарование. Вот и все. Наверное, мне стоило радоваться тому, что я еще жив, но я испытывал боль оттого, что больше ее не увижу.

– Спасибо за плащ. Он действительно очень помог.

Я резко обернулся; она стояла справа от меня, протягивая мне плащ Глеба и улыбаясь. Ее улыбка была чудо как хороша. Я мог бы смотреть на нее вечно.

Волна эйфории накрыла меня с головой. Она не ушла. Возможно, причина в том, что она собирается убить тебя, напомнил о себе здравый смысл. Я внимательно посмотрел на нее. Нет, сказал я здравому смыслу, не собирается. Теперь это было для меня так же очевидно, как и то, что мне будет страшно не хватать ее, когда она уйдет.

Я забрал плащ. Мои пальцы слегка коснулись ее, и она тут же отдернула руку. Но ощущение все равно было приятным, хоть и мимолетным. Ее кожа все еще была теплой.

Тут я вспомнил о своем намерении расспросить ее об оборотнях. Меньше всего мне сейчас хотелось об этом думать, но другой возможности наверняка не представится. Поэтому я заговорил с ней о стае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.